МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

специальный выпуск:

репродуктивное здоровье и планирование семьи

- ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА
- ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ
- ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ
- КНИЖНЫЙ ШКАФ

21/37 2003

WE/МЫ

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

THE WOMEN`S DIALOGUE

№ 21 (37) 2004

«WE / МЫ»

Диалог женщин — The Women's Dialogue

Международный женский журнал, 2003, № 21 (37)

Специальный выпуск

Проект «WE / МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Среди тех, кто поддержал выпуск этого номера — Корпорация Карнеги (Нью-Йорк)

Над выпуском работали:
Надежда Ажгихина, Ольга Липовская, Татьяна Федяева, Лариса Лебедева, Ирина Смирнова

В редакционный совет также входят:
Катрина ван ден Хувел, Мариам Чамберлен, Анастасия Посадская-Вандербек, Елена Кочкина, Ольга Липовская, Любовь Штылева, Лариса Бойченко, Наталья Васильева, Елена Гощило

Рабочая группа издательства «Эслан»:
И. Матушкина (отв. за выпуск), Т. Шишова, Л. Лебедева, И. Сердюков

Английская версия в Интернет:
http://www.we-myi.org

Отзывы и предложения Вы можете направить по адресу:

125319, Москва, а/я 43
e-mail: aslan-hpi@mtu-net.ru

© Колетт Шульман, Надежда Ажгихина, 2003 г.
© Художник — Лариса Лебедева, 2003 г.
© Оформление — издательство «Эслан», 2003 г.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете Российской Федерации по печати 14.10.1997 г.
Регистрационный номер свидетельства 016677

При перепечатке ссылка на «WE / МЫ» обязательна

Сдано в набор 15.04.2003. Подписано к печати 15.05.2003. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Скул Бук», «Прагматика».
Издательство «Эслан» (тел. (095) 399-55-18), издательская лицензия ЛР № 065736 от 11.03.1998.
Отпечатано в ООО Связь-Принт.
Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА 4

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ. 4

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ. 5

В.М. Чубаров. **Репродуктивное здоровье и право** 5

Практика демографической политики в области рождаемости и семьи 5

Н.Л. Ковалева, Л.В. Посисеева, И.К. Богатова. **О ходе выполнения закона Ивановской обл. «О правах и гарантиях граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья»** 13

Т.О. Таенкова. А.А. Таенкова, М.Г. Вострикова. **Роль пранирования семьи в профилактике социального сиротства** 15

Не нужно бояться говорить с детьми о любви. *(Интервью с И. Гребешевой)* 17

Амир Мехрияр. **Мужчины и программа планирования семьи: иранский опыт** 19

Сюзан Пик. **Сексуальное образование в школах Мексики: стратегия деятельности** 21

Марион Леви. **Война иного рода** 23

ПРАКТИКА . . . . . **.26**

Дениз Сигерт. **Американская феминистка в России** 26

Валентина Бодруг-Лунгу. **Насилие над женщиной: чему мы научились и что мы можем сделать реального по его преодолению** 29

Наталья Иванова. **Ежовые рукавицы и бархатные перчатки сексизма** 32

КНИЖНЫЙ ШКАФ **38**

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

В центре внимания большинства публикаций нынешнего номера – проблемы планирования семьи и репродуктивного здоровья.

Наш журнал неоднократно обращался к этой теме в предшествующие годы, рассказывал о практике России и других стран, о новых тенденциях в области защиты репродуктивного здоровья, о новых технологиях, о борьбе женщин за право решать свою судьбу.

На этот раз мы возвращаемся к проблеме, несколько расширив рамки обсуждения. Планирование семьи невозможно без активной общественной поддержки и государственных мер, без формирования благоприятного отношения к проблемам семьи в рамках социума. Оно предполагает не только создание программ, направленных на непосредственно подготовку семьи к рождению детей, но и изменение общественного сознания, нравственного климата в целом и способствует в конечном итоге на формированию культуры деятельной любви к ребенку, от рождения и на протяжении всей жизни.

Может показаться, что в наше время говорить о любви к детям, о взаимном уважении детей и родителей трудно, что это не самое главное. Но мы уверены, что именно вектор любви, направленной к конкретному человеку, нам жизненно необходим. Не только для того, чтобы лучше понять ребенка, который подчас не всегда таков, как нам хотелось бы, но и чтобы сохранить собственную душу.

Редакция благодарит за предоставленные материалы Российскую Ассоциацию «Планирование семьи» и Международный институт исследования семьи (США).

Надежда Ажгихина

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Дорогой «Диалог Женщин», нам посчастливилось добыть несколько номеров вашего журнала: 1997–2000 гг. Он для нас — просто находка. Наша организация работает в Грузии по женской проблематике с 2000 г. Мы уже набрались определенного опыта, но для поиска новых путей, реализации своих сил и способностей, для того, чтобы быть востребованными — нам не хватает еще многого. Хотелось бы стать вашим постоянным читателем, коли это возможно.

Дорогие женщины — сильные характером, умные, благосклонные помогать слабым, делиться опытом и знаниями, — хорошо, что вы есть, так как вы — ориентир для слабых, но целенаправленных соземлян, то есть для нас.

С чувством глубокого уважения

Учредитель и председатель NGO «Женщина и Здоровье»

Дзидзиа Гудушаури

Совершенно случайно мне попал Ваш журнал «WE/МЫ» «Диалог женщин» №16/32. Хотелось бы включиться в Ваш диалог, регулярно получать свежие номера журнала.

С 1996 по 2000 год я работала избранной Главой Руднянского района Волгоградской области. Район был принят в Союз малых городов России, я участвовала во встречах женщин-руководителей местного самоуправления, проводимых Союзом.

В 2000 году посетила США по программе «Лидеры России». Сейчас являюсь учредителем и выбрана директором районной общественной организации «Содействие», главной целью которой является развитие и гармонизация гендерных отношений в экономической, социальной, политической сферах жизнедеятельности района. Организация только зарегистрирована, информации о некоммерческом секторе мало, хотя я уже пытаюсь освоить «всемирную паутину» для поиска.

Буду рада сотрудничать с Вами, если мой опыт покажется Вам интересен.

С уважением и признательностью

Галина Александровна Горбань

Репродуктивное здоровье и планирование семьи

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И ПРАВО

В.М. Чубаров,
юрист, общество «Родина»

В последнее время наблюдается заметное повышение интереса мирового сообщества к проблемам репродуктивного здоровья населения. В России, не вдаваясь в детали, это можно объяснить простой и очевидной причиной — демографическая ситуация в стране приобретает характер, угрожающий национальной безопасности, что требует принятия неотложных мер по достойному выходу из нее. Немаловажным вкладом в их разработку могло бы стать гласное обсуждение положения дел широкими кругами российской общественности, в первую очередь научными. Из всего многообразия тем остановлюсь далее на некоторых из них, представляющих собой как теоретическую, так и практическую значимость. Анализ этих тем основывается на международно-признанных определениях понятий «здоровье», «право на здоровье», «репродуктивное здоровье» и «планирование семьи», а также на Федеральном законе «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан».

Понятие здоровья

Репродуктивное здоровье неоспоримо является одной из важнейших составляющих общего здоровья человека с вытекающим из этого факта распространением на него основополагающих норм и принципов, касающихся общего здоровья. В то же время существуют особые характеристики, присущие лишь репродуктивному здоровью.

Тема здоровья — сложна и неисчерпаема. Здоровье — это динамичное состояние человека, определяемое прежде всего объективными общепризнанными имманентными физическими параметрами. На него влияет множество факторов, таких, как географическое местонахождение человека, окружающая его среда, условия работы, социальный климат, качество медицинских услуг и т.д. Важны и субъективные ощущения, и понимание здоровья, которые у каждого индивида свои, особенные. Все это вкупе и является главной причиной сложностей, возникающих при попытках определить само понятие здоровья.

Поиски такого определения велись и ведутся в самых разных направлениях. Так, здоровье рассматривается позитивно как благополучие только физическое, либо одновременно и физическое, и душевное, и умственное, либо плюс к этому еще и социальное. Предлагаются и негативные (здоровье как отсутствие болезни), и умеренные (способность функционировать в обществе) формулировки, а также более абсолютные (здоровье как нечто вообще положительное, здоровье как благополучие). При этом можно проследить тенденцию постепенного перехода от узкой концепции здоровья к расширенному его толкованию. В конечном счете мировое сообщество пришло к определению, содержащемуся в Уставе ВОЗ: здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и недугов.

Видимо, такое определение представляет собой оптимальный на данный момент вариант, над совершенствованием которого, естественно, нужно работать и дальше. Мировая практика, в частности, показала, что устанавливаемая им планка в современных условиях оказалась слишком высокой, чтобы можно было успешно преодолеть ее в попытке выдержать заложенные в нем параметры. Важно, конечно, иметь устраивающее всех определение понятия здоровья, но сосредоточение на формулировании принципов и методов достижения человеком состояния полного здоровья представляется гораздо более продуктивным и полезным.

Желание и стремление быть и чувствовать себя здоровым изначально присуще человеческой натуре, и любой человек имеет естественную потребность в их материализации. Для этого ему должно быть предоставлено и обеспечено право на здоровье как одно из основных прав человека.

Право на здоровье и право на охрану здоровья

Мировая система основных прав и свобод человека зиждется на самом главном из них — праве на жизнь, которое per se не нуждается в каких-либо обоснованиях и доказательствах. Множественность ценностей, которые охватывают это право, придает ему поистине универсальный характер. Это, в свою очередь, означает, что чисто биологическое значение концепции жизни не могло не расшириться путем дополнения ее концепцией качества, понимаемой, в частности, с точки зрения закономерности стремления человека к благополучию, в том числе физическому, к поиску средств его достижения. Таким образом, право на здоровье вытекает из элементарной потребности придать праву на жизнь как факту просто биологического существования новую важную грань.

Впервые о здоровье как одном из объектов неотчуждаемых социоэкономических прав человека было официально заявлено на международной конференции по учреждению ООН в Сан-Франциско в 1945 г. Именно тогда в ст. 55 Устава ООН здоровье упомянуто в числе международных экономических, социальных и смежных проблем, позднее получивших название прав и свобод человека и гражданина, решению которых обязалась содействовать эта всемирная организация. Устав ВОЗ, созданной в 1946 г., стал первым международным документом, в котором было сформулировано определение права на здоровье как «пра-

Практика демографической политики в области рождаемости и семьи*

Анализ мер, применявшихся в различных странах для помощи семьям с детьми, позволяет разделить их на четыре группы:

1) законодательные или административно-правовые меры; 2) экономические меры, направленные на уменьшение материальных трудностей семьи с детьми или на предоставление шкалированных вознаграждений в обмен на требуемое репродуктивное поведение; 3) правовые и экономические меры, направленные на преодоление противоречий, мешающих сочетанию женской занятости и материнства; 4) меры морально-психологического воздействия, ориентированные на формирование необходимого общественного мнения по поводу проводимой политики и ее целей.

Законодательные меры

К сфере правового регулирования рождаемости относятся следующие вопросы:

- **брачно-семейное право в части установления минимального возраста вступления в брак, права на развод, ответственности родителей за содержание детей, рожденных в браке, в том числе и после его прекращения;**
- **законодательное регулирование права на производство аборта, на контрацепцию и стерилизацию.**

Межстрановые сопоставления законодательств крайне сложны, поскольку принятие и отмена определенных правовых актов, брачно-семейных кодексов и т.п. в значительной мере определяются исторической традицией, особенностями догматов доминирующих в отдельных странах религий, национальным менталитетом, а также представляют собой результат переосмысления предыдущего опыта демографической политики. С точки зрения практической полезности таких сопоставлений для разработки мер демографической политики в России они возможны лишь по второй позиции. В вопросе регулирования брачно-семейного законодательства и типа брачного поведения Россия не имеет почти ничего общего с абсолютным большинством из перечисленных выше стран. Дело в том, что во всех этих странах доминирует так называемый европейский тип брачности, главной чертой которого является позднее вступление в брак (в основном — после 25 лет, а у мужчин зачастую после 27–28 лет), сравнительно высокий уровень безбрачия и высокая распространенность добрачных неофициальных сожительств, в которых в некоторых странах рождается до 50% детей. При этом официальный возраст вступления в первый брак по крайней мере в современных условиях крайне мало влияет на реальный.

В России дело обстоит иначе. При низком (по европейским меркам) среднем возрасте вступления в первый брак (от 20 до 22 лет для мужчин и женщин) и высокой доле браков, заключаемых сразу же по достижении совершеннолетия, изменение нижнего предела брачного возраста может оказать влияние на судьбу части репродуктивных исходов.

В связи с тем, что межстрановые различия в уровнях брачности и в самом представлении об официальном браке очень велики, более приемлемым будет продемонстрировать, как различные модели матримониального поведения отражаются на уровне рождаемости и, главное, на распределении рождений по возрасту матери (см. таблицу).

Обращает на себя внимание несколько особенностей приведенных распределений. Во-первых, уровень рождаемости у женщин моложе 20 лет в России в 2–4 раза выше, чем в других странах. Во-вторых, в России самый высокий уровень рождаемости в возрасте 20–24 года, то есть в возрасте максимальной брачности, тогда как в других странах пик рождаемости приходится на более старшие группы женщин. В-третьих, после 30 лет в России рождаемость начинает довольно резко снижаться; напротив, в Испании и в Италии в этих возрастах она достигает максимума. Наконец, в-четвертых,

Таблица

Повозрастные коэффициенты рождаемости в России в сравнении с другими странами

	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте (лет)							Суммарный коэффициент рождаемости
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	
Россия	29,5	93,1	65,2	32,7	11,3	2,2	0,1	1,17
Австрия	14,7	67,8	95,0	63,6	23,4	4,2	0,2	1,34
Греция	11,0	54,2	93,4	69,4	25,6	4,6	0,6	1,29
Германия	12,8	60,0	94,4	75,8	26,6	4,2	0,2	1,37
Испания	7,6	25,87	6,8	86,0	32,8	5,2	0,2	1,17
Италия	6,6	34,8	79,0	77,0	33,6	6,7	0,3	1,19

* Из книги «Стабилизация численности населения России (возможности направления демографической политики). Под редакцией Г.И. Кареловой, Л.Я. Рыбаковского. М., 2002.

ва на наивысший достижимый стандарт физического, умственного и социального благополучия». При этом предусматривалось, что здоровье не может быть обеспечено единственно путем оказания медицинских услуг: государства-члены ВОЗ должны защищать и укреплять здоровье населения также посредством принятия других соответствующих здравоохранительных и социальных мер. В дальнейшем положение о праве на здоровье нашло отражение в многочисленных международных и национальных правовых документах.

Однако некоторые продолжают считать, что, поскольку право на здоровье подразумевает нечто такое, что реально не может быть гарантировано в принципе и обеспечено в правовом отношении, а именно «идеальное здоровье» или «состояние полного здоровья», то в нем не больше смысла, чем, скажем, было бы в праве на мудрость или храбрость. И тем не менее непреложным фактом является то, что право на здоровье приобрело всеобщее признание и самодостаточность и его можно поставить в один ряд, например, с правом на жизнь, правом на частную жизнь и правом на справедливый суд, носящими весьма субъективный характер и трудно поддающимися обобщенному и исчерпывающему определению. Ведь нет единого мнения о том, когда начинается и кончается жизнь и что такое частная жизнь, которую каждый человек понимает по-своему. И все же эти термины прочно укоренились в международном гуманитарном праве и национальной юриспруденции.

До сих пор существуют разногласия по поводу того, не следует ли наряду с термином «право на здоровье» или даже вместо него употреблять какие-либо другие термины, например «право на охрану здоровья», как это иногда делается в международной практике и договорах, а также в литературе по гуманитарному и здравоохранительному праву. В этом случае нужно иметь в виду, что проблемы охраны здоровья вытекают из права на здоровье и касаются медицинской, организационной, финансовой и многих других сторон его обеспечения. Вот почему, на мой взгляд, термин «право на охрану здоровья», обозначающий регулирование всего спектра отношений в сфере обеспечения здоровья людей, может существовать самостоятельно, и поэтому вполне закономерно, что в действующей Конституции РФ (ст. 41) говорится именно о праве на охрану здоровья каждого гражданина.

распределение рождений в России, как уже отмечалось, предельно сконцентрировано на узком возрастном интервале, а в большинстве развитых стран близкие к российским уровни суммарной рождаемости достигаются за счет довольно растянутого репродуктивного цикла. Именно в этом и проявляется основное воздействие модели брачности на репродуктивное поведение и рождаемость.

Особо следует отметить, что в большинстве зарубежных стран (за исключением тех, которые несколько десятилетий входили в группу стран народной демократии) регулирование брачно-семейных отношений никогда не выходило полностью из-под влияния церкви. В России, напротив, сразу после революции семейное право было секуляризовано декретами ВЦИК и СНК от 29 декабря 1917 г. «О расторжении брака» и от 31 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Последний из декретов фактически признал недействительным все браки, заключенные по церковному обычаю. Вслед за этим брачно-семейное право не раз менялось как в сторону крайней либерализации (юридическое признание фактического брака наравне с официально зарегистрированным по Кодексу 1918 г.), так и в сторону предельного ограничения права на развод. Так, по Постановлению ВС СССР от 8 июня 1944 г. все «последствия» фактического брака (т.е. дети) были признаны незаконными, а процедура развода усложнена до крайности.*

* В настоящее время в целом действуют нормы брачно-семейного права, определенные Законом от 27 июня 1969 г.

Представляется очевидным, что первые шаги Советской власти в данном вопросе вряд ли диктовались какими-либо соображениями, кроме политико-идеологических, и не имеют даже отдаленного отношения к регулированию демографических процессов. Напротив, законодательство 1940–1950-х годов скорее всего было направлено на ограничение свободы отношений вне официального брака и должно было способствовать укреплению семьи в условиях, когда острый дефицит мужского населения мог привести к распространению своеобразной формы многоженства. Изменения, внесенные в законодательство в конце 1960-х годов, в свою очередь лишь разрешили объективно назревший конфликт между нормой права и сложившимися к тому времени обычаями, т.е. нормами матримониального поведения. Иными словами, эта либерализация развода не была управленческим актом государства, а лишь признанием сложившегося порядка вещей.

Пристального изучения заслуживают законодательные решения об уменьшении нижнего предела брачного возраста, принятые в последние годы примерно в 1/3 регионов России. Последствия омоложения брачности должны быть проанализированы с двух позиций: (1) здоровья матерей и рожденных ими детей и (2) возможного прироста рождаемости.

Всемирная конференция по народонаселению 1984 г. (Мехико) признала, что наибольший риск для здоровья матери и ребенка представляют следующие четыре ситуации:

- **рождение ребенка матерью, не достигшей 18 лет;**
- **рождение ребенка матерью старше 35 лет;**
- **рождение более 4 детей;**
- **рождение детей с интервалом менее, чем в 2 года.**

Ожидать реального прироста числа рождений и уровня рождаемости за счет изменения возраста вступления в брак скорее всего не стоит. Данная мера может лишь снизить довольно высокую на сегодняшний день долю внебрачных рождений в группе самых молодых женщин. Однако и этот эффект может оказаться не столь уж велик, поскольку существующее федеральное законодательство позволяет заключать брак лицам, не достигшим официального брачного возраста, при наличии беременности и с согласия родителей несовершеннолетней невесты (жениха).

Таким образом, целесообразность практики принятия такого рода законодательных новшеств весьма сомнительна как в общесоциальном, так и, тем более, в демографическом плане.

Понимание и особенности репродуктивного здоровья

Переходя от необходимых, на мой взгляд, общетеоретических посылок непосредственно к теме репродуктивного здоровья, следует уяснить его сущность и особенности, в чем может помочь анализ международно-признанного определения репродуктивного здоровья.

На IV Международной конференции по вопросам народонаселения и развития, проведенной ООН в Каире в 1994 г. представителями 180 государств, в том числе России, была выработана и подписана почти всеми странами-участницами Программа действий, краеугольным камнем которой является защита репродуктивного здоровья. В ней дается следующее определение репродуктивного здоровья: состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и недугов, во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы и ее функций и процессов. Поэтому репродуктивное здоровье подразумевает, что у людей есть возможность иметь доставляющую удовлетворение и безопасную половую жизнь и что у них есть возможность воспроизводить себя, и что они вольны принимать решение о том, делать ли это, когда делать и как часто. Последнее условие подразумевает право мужчин и женщин быть информированными и иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также другим методам регулирования деторождения по их выбору, которые не противоречат закону, и право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти через этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового ребенка.

В этом определении нужно выделить три важнейших принципиальных момента. Во-первых, это положение о том, что непременным условием поддержания и укрепления репродуктивного здоровья признается не только физическое и умственное, но и социальное благополучие людей: иными словами, им должны быть созданы нормальные и стабильные условия жизнедеятельности. Именно в этом контексте государство обязано уважать и гарантировать основные репродуктивные права граждан: право на безопасную половую жизнь, право на самовоспроизводство и право самостоятельно без всякого принуждения решать связанные с этим вопросы. Во-вторых, планирование семьи рассматривается как неотъемлемая часть репродуктивного здоровья, обогащающая его существенными характеристиками, о которых будет сказано ниже. В-третьих, в определении просматривается гендерный подход к планированию семьи и не только как традиционно женскому вопросу, но и как проблеме ответственности также и мужчин, их важного места в репродуктивном процессе.

Планирование семьи

Из проблем, связанных с репродуктивным здоровьем, несколько подробнее затрону одну из них — планирование семьи.

По поводу планирования семьи в России высказываются различные, порой диаметрально противоположные, точки зрения — от признания важной его роли в решении проблем народонаселения до утверждений о том, что главной его целью является ограничение рождаемости, сокращение населения и даже геноцид (!) русского народа. Кстати, в последнем случае почему-то забывается, что планирование семьи может быть направлено и на увеличение рождаемости.

Одни считают, что задача планирования семьи — иметь желанное и полноценное во всех смыслах потомство, другие подчеркивают, что это прежде всего проблема ответственного родительства, третьи обращают внимание на то, что традиционные функции планирования семьи заключаются в распространении знаний о современных средствах контрацепции, в подготовке к осознанному принятию решения о рождении детей.

Противники планирования семьи исходят из того, что во главу угла они ставят сокращение рождаемости. Основанием для такой позиции служит тот неопровержимый факт, что разработка и претворение в жизнь концепции планирования семьи были ответом на реально возникшую в середине XX в. демографическую ситуацию, связанную с тем, что в мире, главным образом в развивающихся странах, сложился весьма высокий уровень роста населения. Это явление неизбежно повлекло за собой сложные проблемы социально-экономического и геополитического порядков.

Действительно, под планированием семьи понимается в первую очередь решение проблем деторождения, как это следует из наиболее авторитетного определения этого понятия, одобренного Всемирной организацией здравоохранения в 1971 г.:

- планирование семьи — это те виды деятельности, которые имеют целью помочь лицам или супружеским парам достичь определенных результатов:
  - — избежать нежелательных беременностей, произвести на свет желанных детей, регулировать интервалы между беременностями, контролировать выбор времени деторождения в зависимости от возраста родителей и определять число детей в семье.

Для достижения этих целей в течение ряда лет во многих странах проводилась (и по сей день ведется) огромная работа, в которую вкладываются очень большие материальные средства и усилия множества государственных учреждений и общественных организаций, и отдельных энтузиастов. Не учитывать этого было бы просто непозволительно, хотя, как практически в любом деле, здесь не обошлось без перегибов и досадных ошибок. В то же время мировая практика планирования семьи с очевидностью показала исключительные сложность и многогранность проблем, которые оно призвано решать. В этом обстоятельстве кроется, видимо, причина того, что все явственнее проявляется тенденция считать планирование семьи составной частью более широко понимаемой репродуктивной системы, репродуктивного здоровья населения.

При этом подходе репродуктивное здоровье обогащается такой характерной чертой, как признание в качестве права человека доступа к методам планирования семьи, из которых особо выделяются методы регулирования деторождения и информированность

Законодательство в отношении абортов, контрацепции и стерилизации по странам отличается большим своеобразием. Исторически оно эволюционировало от полного игнорирования права личности и семьи на принятие самостоятельного решения в этом вопросе к достаточно всеобъемлющей толерантности. На сегодняшний день насчитывается всего лишь несколько стран, занимающих жестко непримиримую позицию по поводу легализации абортов (Ирландия, Португалия, Мальта). В свою очередь, любые попытки ужесточить законодательство наталкиваются на резкое сопротивление общественного мнения. Так, выступление Р. Рейгана в 1984 г. с памфлетом «Аборт и совесть нации» было встречено с негодованием и заставило его признать, что такая политика будет блокирована большинством, т.е. сторонниками свободы выбора»[1].

История законодательства об абортах восходит к 1810 г., когда во Франции был принят «Кодекс Наполеона». Очевидно, что практика абортивного поведения существовала задолго до этого, но впервые она стала предметом государственной политики. Аборт был приравнен к убийству, соучастники подвергались жестоким санкциям. Эти правовые нормы просуществовали во Франции до 1975 г. и все это время предусматривали не только огромные штрафы, но и тюремное заключение. При этом все специалисты были единодушны во мнении, что данная мера не достигает поставленной цели — повышения уровня рождаемости и лишь провоцирует рост числа криминальных абортов[2].

Массовая либерализация законодательства в отношении абортов началась в 1960-е годы. К середине 1970-х годов почти не осталось стран, где аборт был бы полностью запрещен.

Если обобщить весь опыт по введению запретов на аборты, то можно сделать два вывода. Во-первых, к этому методу контроля над уровнем рождаемости прибегали тогда, когда она переставала соответствовать представлениям о желательных темпах роста населения. Наиболее яркие примеры дают СССР и Германия накануне Второй мировой войны, а также страны, понесшие наибольшие потери в этой войне.

Вторая волна запретов на аборты возникла в 1950–1960-е годы в бывших социалистических странах, с некоторым запозданием переживших завершение демографического перехода и значительное падение рождаемости. Так, в Болгарии до 1951 г. аборт был полностью запрещен, с 1951 по 1956 г. разрешен только по медицинским показаниям. В 1956–1968 гг. наблюдалась относительная

либерализация законодательства в этой области, а с 1968 г. вплоть до середины 1970-х годов, напротив, в отношении абортов политика была предельно жестокой. При этом уровень рождаемости во все зги годы неуклонно снижался, несмотря на параллельное введение и расширение системы пособий семьям с детьми. До второй половины 1950-х годов аборт был запрещен в Венгрии, до 1972 г. — в ГДР. Позже других — в 1966 г. — ввела запреты на аборт (а также и на разводы) Румыния.

Во-вторых, эффект от введения запрета всегда оказывался крайне незначительным. Рождаемость повышалась примерно на 2 года, а затем, вслед за адаптацией населения к новым условиям жизнедеятельности, возвращалась к исходному уровню. Следствием официального запрета становился рост криминальных абортов и женской смертности, а также — вторичного бесплодия.

В качестве иллюстрации неэффективности запретительной практики рассмотрим пример СССР. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. производство абортов по желанию матери было запрещено. Исключение составляли ситуации, когда продолжение беременности несло угрозу жизни матери. Был разработан перечень таких медицинских показаний, а решение о разрешении аборта принималось комиссией в составе трех врачей. Накануне принятия постановления в 1935 г. общий коэффициент рождаемости (число рождений на 1000 человек населения)

о них, а также доступа женщин к услугам в области охраны здоровья, которые обеспечивали бы безопасное материнство и детство. На международной конференции «Каир+5» в 1999 г. было признано право женщин на аборт и подчеркнута необходимость улучшения полового просвещения подростков и молодежи.

Репродуктивное здоровье и законодательство Российской Федерации

Признание основных прав человека, включающих право на здоровье с его непременным компонентом — репродуктивным здоровьем, влечет за собой обязательство для государства уважать, защищать и выполнять эти права. Так, Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам (ст. 12) обязывает участвующие в нем государства, в числе которых находится и Россия, принимать меры для полного осуществления права на здоровье, причем особо подчеркивается необходимость обеспечить сокращение мертворождаемости и детской смертности и здоровое развитие ребенка.

Реальное бремя ответственности за соблюдение международных обязательств любого государства лежит на национальном законодательстве. Конституцией РФ (ст. 15) вообще предусматривается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Забота о надлежащем репродуктивном здоровье населения, планирование семьи, отвечающие интересам страны, — дела исключительной государственной важности, и вестись они должны энергично и настойчиво по всем направлениям, в том числе и правовому. На сегодня положение с созданием адекватной законодательной и нормативно-правовой базы для регулирования отношений в области репродуктивного здоровья выглядят следующим образом.

Наиболее полно нормы, которые могут непосредственно касаться репродуктивного здоровья, представлены в важнейшем правовом акте в области здравоохранения — Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее — Основы).

В ст. 22 (права семьи) зафиксировано право каждого гражданина по медицинским показаниям на бесплатные консультации по вопросам планирования семьи и по медико-психологическим аспектам семейно-брачных отношений, а также на медико-гигиенические и другие консультации и обследования в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения в целях предупреждения возможных наследственных заболеваний у потомства.

Согласно ст. 23 (права беременных женщин и матерей), государство обеспечивает беременным женщинам право на работу в условиях, отвечающих их физиологическим особенностям и состоянию здоровья, а в период беременности — во время и после родов — право на специализированную медицинскую помощь. Женщины во время беременности и в связи с рождением ребенка имеют право на получение пособия и оплачиваемого отпуска. Государство гарантирует беременным женщинам, кормящим матерям, а также детям в возрасте до трех лет полноценное питание, в том числе в случае необходимости обеспече-

ние их продуктами питания через специальные пункты питания и магазины по заключению врачей.

В Основах имеется специальный раздел VII «Медицинская деятельность по планированию семьи и регулированию репродуктивной функции человека». В ст. 35 (искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона) предусматривается право совершеннолетней женщины детородного возраста на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Они осуществляются при наличии письменного согласия обоих супругов. Женщина имеет право на информацию о процедуре оплодотворения и имплантации, о медицинских и правовых аспектах ее последствий, о данных на донора.

В ст. 36 (искусственное прерывание беременности) говорится о праве каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности производится в рамках программ обязательного медицинского страхования в учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности, врачами, имеющими специальную подготовку.

В соответствии со ст. 37 медицинская стерилизация — это специальное вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции может быть произведено только по письменному заявлению гражданина не моложе 35 лет или имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и согласия гражданина — независимо от возраста и наличия детей.

Основами предусматривается, что незаконное осуществление действий, указанных в ст. 35–37, влечет за собой уголовную ответственность, устанавливаемую законодательством.

В этом нашел отражение тот факт, что в сферу регулирования юридических отношений в здравоохранении вовлечены различные отрасли права. Неизбежность такого положения заложена в бытующем у нас определении отрасли права, называемой медицинским правом. Оно имеет настолько широкий характер, что неизбежно возникает вопрос, не превращается ли это право в так называемое здравоохранительное право (с медицинским правом в качестве его структурного элемента), как это происходит в настоящее время на Западе. Видимо, было бы полезно провести дискуссию на эту весьма актуальную и сложную тему.

В положениях Основ относительно прав членов семьи без проведения различий между ними в зависимости от половой принадлежности (ст. 22), о необходимости согласия обоих супругов на искусственное оплодотворение женщины и имплантацию эмбриона (ст. 35) и проведение медицинской стерилизации женщин и мужчин (ст. 37) более или менее четко просматривается гендерный подход. В то же время нельзя не отметить, что в ст. 36 обходится такой непростой и деликатный вопрос, как позиция другого супруга в ситуации с принятием женщиной решения об аборте.

Помимо законов, принимаются нормативно-правовые акты в виде указов и распоряжений Президента и постановлений Правительства.

Вполне оправданным со всех точек зрения является то, что в развитие положений, содержащихся в ст. 23, особое внимание государством уделяется нормативному обеспечению охраны здоровья матери и ребенка. В качестве примеров можно привести изданный в 1995 г. президентский Указ «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей)», президентские программы «Планирование семьи» и «Безопасное материнство», постановление Правительства РФ от 1998 г. «О национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышении их роли в обществе до 2000 года». Вопрос, однако, заключается в том, что многое из них остается на бумаге и не подкрепляется конкретными делами.

Вместе с тем при решении проблем репродуктивного здоровья населения страны было бы недостаточно ограничиваться лишь мерами правового порядка. Существует немало связанных с ним вопросов, имеющих общественный, профессиональный и этический характер. Возьмем, например, просвещение в области репродуктивного здоровья. Оно должно давать правильное представление о таких деликатных вещах, как половая жизнь и правила здорового образа жизни и половой гигиены, воспитывать понимание того, что здоровье и даже сама жизнь потомства напрямую зависят от состояния здоровья и родителей, формировать ответственное отношение к половым связям. Поскольку такую воспитательную работу следует начинать с подросткового возраста, едва ли было бы целесообразно вводить ее в жесткие юридические рамки.

Перспективы

Положения, содержащиеся в Основах, в целом отвечают пониманию мировым сообществом проблем репродуктивного здоровья, которое обозначено в его вышеприведенном определении. В то же время правовая база для регулирования отношений в сфере репродуктивного здоровья в России нуждается в совершенствовании и укреплении.

В этих условиях важно было бы, внимательно изучив имеющиеся документы, определить, что в них уже реализовано, а над чем следовало бы продолжить работу, продлить действие тех актов, срок которых истек, внеся в них необходимые изменения. Стоило бы, может быть, подумать о разработке федерального закона об основах деятельности по улучшению репродуктивного здоровья граждан Российской Федерации. Инициатива должна, видимо, исходить от Комитета Государственной Думы по охране здоровья и спорту.

Думается, что настало время вынести весь комплекс проблем репродуктивного здоровья и планирования семьи на суд широкой общественности и специалистов и положить результаты обсуждения в основу программы действий государства и общества в целом. Свою важную роль, значение которой трудно переоценить, призваны сыграть в этом деле средства массовой информации.

составлял 31,6, в 1937 г. — 38,7, в 1938 г. — 37,5. Однако уже к 1940 г. рождаемость вновь понизилась до уровня 31,2, то есть оказалась даже ниже уровня 1935 г.

Аналогичной оказалась и ситуация второй половины 1950-х годов после отмены в ноябре 1955 г. запрета на производство абортов. Снижение общего коэффициента рождаемости было крайне незначительным и объяснялось скорее половозрастными диспропорциями в населении и пониженной в связи с этим брачностью. Так, в 1955 г. коэффициент рождаемости составлял 25,7, а в 1956 г. — 25,2. Плавное снижение продолжалось вплоть до начала 1960-х годов, при этом числа родившихся постоянно росли: с 5047,4 тысяч человек в 1955 г. до 5341 тысячи в 1960 г.

В связи со сказанным еще раз обратимся к примеру Франции, где длительный запрет на производство абортов внешне реально способствовал поддержанию уровня рождаемости. Подчеркнем, что такая практика сочеталась с активной пронаталистской политикой, дополнялась колоссальными инвестициями в демографическую сферу и осуществлялась в беспрецедентно благоприятной атмосфере «недифференцированного пронатализма»[3].

У проблемы запрета и легализации аборта есть и еще один аспект, который зачастую не принимается во внимание, хотя он не менее важен при принятии политических решений, нежели демографический, правовой или медицинский. Речь идет об идеологических и морально-нравственных причинах, побуждающих к агитации «за» или «против».

В качестве примера чисто идеологической мотивации к изменению законодательства об абортах следует отнести декреты первых лет существования Советской власти. К числу таковых относятся уже упоминавшиеся Декрет о гражданском браке, детях и ведении книг актов состояния и Декрет о расторжении брака, а также — Постановление Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 28 ноября 1920 г. «О легализации аборта». Политическая подоплека этих правовых документов не имеет ничего общего собственно с регулированием рождаемости, речь идет о женской эмансипации. Другое дело, что именно женская эмансипация в широком смысле этого слова и лежит в основе редуцирования норм репродуктивного поведения, но в данном случае мы имеем дело с ситуацией, когда принимаемое решение не преследовало той цели, к которой в конечном итоге привело.

Характерный пример морально-нравственной мотивации к запрету абортов дает ситуация, которая сложилась в Великобритании после принятия в 1967 г. закона, сделавшего аборт фактически общедоступным. Здесь, по мнению английского социолога А. Кларка, все движение проходило под знаменем «культурного фундаментализма», восстановления традиционных моральных ценностей. Кроме того, «антиабортная идеология тесно связана с ориентацией на защиту традиционной семьи»[4].

Будучи не в состоянии добиться изменения закона, сторонники данного движения все усилия сосредоточили на проблемах морали.

[1] Reagan R. Abortion and the conscience of the nation. NY, 1984.
[2] Bourgeois-Pichat J. La Demographie. P., 1970.
[3] McIntash C.A. Op. cit, Calot G, Hehcht J. Op. cit.
[4] Clarce A. Moral reform and the anti-abortion movement.//The Socio-logical Review. 1987. Vol. 35, n. 1.

О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ «О ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ ГРАЖДАН ПО СОЗДАНИЮ СЕМЬИ И СОХРАНЕНИЮ ЕЕ ЗДОРОВЬЯ»

Н.Л. Ковалева,
председатель Комитета по социальной политике Законодательного Собрания Ивановской области,
Л.В. Посисеева,
директор Ивановского НИИ материнства и детства им. В.Н. Городкова Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, профессор,
И.К. Богатова,
заведующая Центром планирования семьи Ивановского НИИ материнства и детства им. В.Н. Городкова Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, профессор

На сегодняшний день только в 2 субъектах РФ — Ивановской и Тульской областях — приняты законы о репродуктивном здоровье. Ивановский опыт был первым. Результаты его говорят сами за себя и дают богатую пищу для размышления и выводов.

Законодательным Собранием Ивановской области 10 декабря 1998 года был принят Закон «О правах и гарантиях граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья», а 22 апреля 1999 года было принято изменение к этому закону.

Что же изменилось в регионе с момента принятия закона? Как помогает Закон решать вопросы, связанные с охраной репродуктивного здоровья?

Прежде всего, проблемы охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи стали регулярно обсуждаться на уровне законодательной и исполнительной власти, что свидетельствует об их признании и значимости.

Комитет по социальной политике Законодательного Собрания Ивановской области в сентябре 2000 года. проанализировал ход исполнения Закона «О правах и гарантиях граждан по созданию семьи и сохранению ее здоровья» и отметил, что в области проводится большая работа по обеспечению прав и гарантий граждан на получение услуг по созданию здоровой семьи и по ее планированию.

В соответствии со ст. 6 закона граждане получают в государственных муниципальных организациях, у частных лиц, имеющих лицензию на соответствующий вид деятельности, полную и достоверную информацию о состоянии своего здоровья и рекомендации по созданию семьи. Только сотрудниками Центра планирования семьи в 1999 году проведено консультирование по вопросам планирования семьи 34 023 пациентов (в 1998 году — 36 248). С целью повышения информации населения о помощи, предоставляемой Центром планирования семьи, издан рекламный буклет.

В области принята территориальная программа государственных гарантий обеспечения граждан бесплатной медицинской помощью, которая гарантирует населению на бесплатной основе следующие услуги по охране здоровья и планированию семьи:

- скорая и неотложная помощь при состояниях, угрожающих жизни и здоровью женщины и ребенка, при осложнениях беременности и при родах;
- амбулаторно-поликлиническая помощь, включая проведение мероприятий по профилактике, диагностике и лечению (в том числе восстановительному) заболеваний как в поликлинике, так и на дому, диагностическое наблюдение, профилактические осмотры детей и подростков, учащихся и студенческой молодежи, обследование безработных граждан при приеме на работу и направлении на обучение;
- стационарная помощь детям, а также женщинам при беременности, родах и гинекологических заболеваниях, при острых заболеваниях и обострении хронических заболеваний, при патологии беременности, родах и абортах.

Лицензию на предоставление услуг по охране репродуктивного здоровья, планированию семьи, искусственному прерыванию беременности имеют все лечебно-профилактические учреждения акушерско-гинекологического профиля в городах, районах области.

Реализация положения п. 3 ст. 6 по подбору методов контрацепции осуществляется с учетом состояния пациентов. При этом пациент самостоятельно решает вопрос об использовании или об отказе от предложенного метода профилактики нежелательной беременности. Только в Центре планирования семьи в 1999 году индивидуальный подбор средств контрацепции осуществлен 17 522 обратившимся. Гормональными методами контрацепции воспользовались 5174 пациентки. Однако обеспечить всех нуждающихся бесплатными контрацептивами не представляется возможным из-за недостаточного финансирования как в городах, так и в районах области.

В соответствии с п. 4 ст. 6 закона добровольная хирургическая стерилизация производится только после 4-этапного медико-социального консультирования с учетом показаний и противопоказаний, после оформления письменного соглашения. Для женщин, высказавших желание прибегнуть к добровольной хирургической стерилизации, характерны: проживание в сельской местности, низкий уровень доходов, наличие трех и более детей, большое количество абортов, высокий уровень гинекологической и соматической патологии, являющейся противопоказанием к вынашиванию беременности.

В г. Иванове медицинскую стерилизацию используют только 0,55% женщин фертильного возраста. В 1999 году было произведено 119 хирургических стерилизаций.

В соответствии с п. 5 ст. 6 закона при наступлении нежелательной беременности женщина имеет право получить бесплатные услуги по ее искусственному прерыванию. Со всеми пациентками, обратившимися по поводу прерывания нежелательной беременности, проводятся обязательные консультации врачей, направленные на разъяснение и профилактику морально-этических, психологических и физиологических негативных последствий аборта и профилактику нежелательных беременностей в последующем. В Центре планирования семьи со всеми пациентками проводится трехэтапное консультирование. В 1999 году проведено в муниципальных лечебно-профилактических учреждениях г. Иванова 5290 абортов, из них 4354 — бесплатных, причем здесь произошло снижение на 767 операций по сравнению с 1998 годом.

Во исполнение ст. 10 закона в области прозводятся обследование и лечение бесплодных пар. Лицензию на лечение бесплодия с использованием вспомогательных репродуктивных технологий имеют гинекологическая клиника, консультативная поликлиника и Центр планирования семьи НИИ материнства и детства им. В.Н. Городкова МЗ РФ, 8-я городская гинекологическая больница и консультация «Брак и семья» г. Иванова.

Задача подготовки старшеклассников к семейной жизни является наиболее актуальной в современных условиях, когда деформируются сложившиеся нормативно-этические нормы и традиции семейного уклада, осложняются отношения между родителями и детьми. Поэтому исполнение ст. 7 закона было проанализировано особенно внимательно. Необходимо отметить, что принятие закона содействовало тому, что управления здравоохранения, образования, социальной защиты населения администрации области объединили свои усилия в разработке целевых программ по подготовке молодежи к семейной жизни, хотя до настоящего времени они не утверждены Главой администрации области.

Вопрос о реализации программ обсуждался на коллегии Управления образования 15 февраля 2000 года, на семинаре, проведенном Комитетом по социальной политике Законодательного Собрания, в Центре планирования семьи в июне 2000 года.

Сегодня в учреждениях образования области накоплен опыт работы по подготовке подростков к семейной жизни. В городах и районах области работают 12 медико-педагогических школ старшеклассников. В г. Иванове открыты 4 центра психолого-педагогической помощи подросткам.

В области укрепляется психологическая служба: в учреждениях образования работают 289 психологов, 61 социальный педагог, 5 семейных педагогов. Ряд средних школ, лицеев и гимназий г. Иванова, а также средняя школа Лежневского района работают как социально-педагогические комплексы.

Заслуживают внимания программы «Семья», реализуемая в г. Фурманове, «Здоровье» — в Ивановском районе, комплексная программа «Семья» Богданихской средней школы Ивановского района.

Областной институт повышения квалификации и переподготовки кадров в учебно-тематические планы курсовой подготовки работников образовательных учреждений области включил вопросы подготовки старшеклассников к семейной жизни.

Однако необходимо отметить, что в школах области еще отсутствует слаженная система работы с родителями по данной проблеме.

Целенаправленную работу в этой области осуществляет Центр планирования семьи НИИ материнства и детства. Его сотрудники проводят информационные семинары с педагогами и психологами по данной тематике. Оказывается методическая помощь педагогам при проведении в 7-х классах школ городов Иванова, Шуи, Кинешмы, Комсомольска урока «Изменения», в ходе которого дети (отдельно мальчики и девочки) и родители знакомятся с изменениями, происходящими в организме подростков, до них также доводится информация по вопросам личной гигиены.

В Центре готовят молодых активистов из числа школьников и студентов вузов, способных к распространению адаптированной (к уровню подготовленности аудитории) информации по вопросам отношений представителей разных полов. С их участием проводятся информационные встречи со сверстниками по месту учебы, работы, проведения досуга, молодежная передача «Как быть, что делать?» и др.

Заслуживают одобрения проведенные Центром планирования семьи бесплатный комплекс реабилитации детей и подростков, имеющих нарушение репродуктивного здоровья, комплексное обследование и лечение 100 детей-инвалидов детства.

Практическую помощь гражданам в реализации прав на создание семьи оказывает областной Центр психолого-педагогической помощи семье и детям Управления социальной защиты населения областной администрации.

Проблемы профилактики нарушений репродуктивного здоровья, планирования семьи, ответственного родительства стали больше интересовать СМИ, ее чаще стали обсуждать со специалистами на страницах газет, по радио и телевидению.

Так, еженедельник «Иваново-пресс» совместно с Центром планирования семьи в 2001 году на страницах газеты объявили фотоконкурс «Гармония любви» по трем номинациям: «Молодость прекрасна», «Подарок судьбы» и «Любви все возрасты покорны», в котором активно приняли участие люди разных поколений. Кроме того, еженедельником проведен Круглый стол со специалистами Центра планирования на тему «Репродуктивное здоровье современной семьи», итоги которого неоднократно обсуждались на страницах газеты.

Проблемы создания и сохранения здоровья семьи постоянно освещаются в тематических передачах «Я+я», «Семейный клуб» (Иваново-ТВ), «Для вас, женщины», «Женские секреты», «Здоровье» (Радио-Иваново). В то же время на страницах СМИ пропаганда и распространение знаний по этике семейной жизни требуют более глубокого и целенаправленного подхода.

В последние годы в регионе отмечены позитивные медико-демографические тенденции, в частности, продолжает снижаться абсолютное число медицинских абортов, увеличилось число родов.

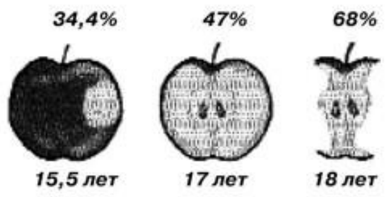
РОЛЬ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Т.О. Таенкова, А.А. Таенкова, М.Г. Вострикова,
г. Хабаровск

Демографическая ситуация в Хабаровском крае, как и в России в целом, остается напряженной. Если в 1990 г. число браков в два раза превышало число разводов, то за десять лет их число сравнялось. До 19% молодых семей вообще не ориентированы на рождение детей. Уровень рождаемости и естественный прирост населения края за последние 10 лет сократился почти в 2 раза, а число детей, оставленных без попечения родителей, неумолимо растет. Дли 75% опрошенных нами молодых людей планирование семьи означает любовь и согласие, а о рождении желанных здоровых детей в оптимально удобное время — стратегической цели семейного планирования — задумываются только 13,5%. К сожалению, регулирование числа детей идет за счет искусственного прерывания беременности.

Известно, что к 15,5 годам в Хабаровском крае «запретный плод» вкушают около 34,4% подростков, а к 18 годам опыт сексуальных отношений имеют уже 68% опрошенных нами молодых людей.

Опыт сексуальных контактов

Все они считают, что оптимальным возрастом для начала сексуальной жизни являются 16,5 лет, но для создания семьи определяют возраст 23,5 года. Рождение первенца, на их взгляд, должно происходить после 24,5 лет. На вопрос: «Сколько времени должно пройти от момента знакомства до начала интимных отношений?», 62% молодых людей ответили, что для них это время не имеет никакого значения. 23% считают, что стоит подождать 1 месяц, а готовы «потерпеть» полгода 12% молодежи. Лишь 3% сказали, что допускают сексуальные отношения только после заключения брака. Временной промежуток от начала сексуальных отношений до рождения ребенка составляет 8 лет. По нашим данным, за этот период так называемого отсроченного родительства каждая третья молодая женщина успевает воспользоваться экстренной контрацепцией, каждая пятая имеет в анамнезе прерывание нежелательной беременности, а каждый шестой из их сексуальных партнеров в прошлом перенес инфекции, передаваемые половым путем (ИППП).

Исследуя причины, по которым молодые люди прибегают к использованию контрацептивных средств, мы выявили, что для 72% — это страх перед нежелательной беременностью и для 64% — боязнь ИППП. По настоянию партнера применяют противозачаточные средства 12% опрошенных. Планирование семьи как повод для применения контрацептивов составляет всего 17%.

Большинство молодых людей (85%) называют самым надежным средством контрацепции презерватив, однако им постоянно пользуются только 6–7% пар. 36% пар признались, что при попытке впервые воспользоваться этим средством они потерпели контрацептивную неудачу. Менее половины молодых людей слышали о так называемой срочной, «пожарной», экстренной контрацепции.

С целью оптимизации репродуктивных установок, формирования ответственного родительства у подростков и молодежи, особенно группы социального риска (из числа воспитанников интернатных учреждений, подростков, обучающихся в коррекционных школах, а также среди семей, имеющих детей-инвалидов), мы предлагаем использовать различные формы и методы работы, апробированные в нашей деятельности:

1. Проведение специально подготовленными специалистами интерактивных занятий, проведение уличных акций и тематических мероприятий: конкурсы плакатов, агитбригад, лотерей, дискотек с подростками и молодежью в общеобразовательных и средне-специальных образовательных заведениях края, на сборах молодежи и в летних оздоровительных лагерях для старшеклассников.
2. Обучение молодежного актива из числа студентов, особенно гуманитарных вузов края, общественных инструкторов для последующей работы со сверстниками по принципу «Равный обучает равного».
3. Предоставление подросткам и молодежи бесплатных и анонимных консультаций по проблемам сохранения репродуктивного здоровья, семейного планирования, профилактики нежелательной беременности и инфекций, передаваемых половым путем.
4. Организация работы телефонной контрацептивной линии для молодежи «Измени своей жизни концепцию, узнай правду о контрацепции».
5. Проведение курсов для будущих молодых родителей «Ваш малыш».
6. Работа «Школы для беспокойных родителей» с целью медико-социального сопровождения молодой семьи для профилактики социального сиротства.

Проблему сохранения и укрепления здоровья молодежи в крае решают не только органы здравоохранения, учреждения образовательной системы. Государственная молодежная политика рассматривается как приоритетное направление развития Хабаровского края. Одним из ее стратегических направлении является формирование здорового стиля жизни, планирование семейной жизни, оказание социально-правовой, медико-педагогической, психологической помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, поддержка и помощь молодым семьям.

Молодые люди ценят свою личную жизнь, самобытность и право принимать самостоятельные решения на основе правдивой информации. Около 92% опрошенных нами подростков и молодых людей желают получать знания по столь деликатным вопросам как взросление, проявление сексуальности, профилактика беременности «по случаю» не в традиционных учреждениях, каковыми являются поликлиники, диспансеры, медицинские кабинеты, а в молодежных центрах, подростковых клубах, в неформальной обстановке с использованием наглядности и игровых ситуаций.

Хабаровская краевая ассоциация «Планирование семьи» и государственный «Краевой молодежный социальный медико-педагогический центр» Комитета по молодежной политике Правительства края рассматривают вопросы репродуктивного здоровья, формирования ответственного родительства и профилактику сиротства как одну из социальных составляющих национальной безопасности Востока России. Нами совместно разработана и внедрена в работу молодежных социальных учреждений медико-социальная программа «Мой выбор — здоровье!», направленная на сохранение репродуктивного здоровья, формирование ответственного партнерства и родительства (в том числе отцовства). Проведено социологическое исследование «Роль мужчин в планировании семьи». Разработана модель работы по программе семейного планирования и сохранения репродуктивного потенциала с подростками группы социального риска.

Не подменяем ли мы друг друга в деятельности по сохранению здоровья молодежи: общественная организация и государственное учреждение? Нет, у каждого есть и своя миссия, и свои приоритетные направления деятельности. Если под «знаменами» Ассоциации объединились в творческий союз специалисты разных ведомств (социальные, педагогические, медицинские работники, специалисты по работе с молодежью, юристы, журналисты), вовлекая в Сеть некоммерческих организаций новые общественные организации для адвокации (защиты и продвижения идей) репродуктивного здоровья, то молодежные социальные центры, в т.ч. муниципальные, апробируют и внедряют в работу с подростками и молодежью современные формы и методы профилактической деятельности, готовят кадры для работы с молодежью по формированию здорового стиля жизни, оказывают конкретные консультативные услуги. «Краевой молодежный центр» и Ассоциация, действуя эти годы как партнеры, всегда готовы к сотрудничеству и с другими организациями. Имеется положительный опыт взаимодействия с молодежной организацией инвалидов, с общественной организацией «Хабаровское региональное отделение Союза молодых юристов России», общественной детской организацией инвалидов «АРИДОНС» и другими некоммерческими учреждениями. Наша совместная работа убедительно доказывает наличие резерва в оптимизации репродуктивного поведения и формировании контрацептивных установок, первичной профилактике сиротства.

Однако не все резервы в социальной работе с подрастающим поколением, молодыми семьями используются как самими общественными организациями, так и государственными учреждениями. Этому отчасти мешает отсутствие нормативно-правовой базы деятельности учреждений социального обслуживания молодежи нового типа как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ведомственная разобщенность, а порой недооценка важности профилактической работы с молодежью лицами, принимающими решения, продолжают препятствовать внедрению эффективных авторских программ. Трудности состоят порой в непонимании проблем со стороны руководства, безразличии и нежелании отойти от сложившихся годами стереотипов. Для преодоления этого мы работаем на 3 уровнях: с родителями как с союзниками, с педагогами и медицинскими работниками, с подготовленным молодежным активом как с помощниками, а для формирования позитивного общественного мнения и принятия политических решений — со средствами массовой информации и представителями власти.

На наш взгляд, для сохранения репродуктивного здоровья молодежи и профилактики социального сиротства необходимо:

- незамедлительно создать межведомственную систему просвещения и информирования не только в специализированных медицинских центрах, но и в учреждениях дополнительного образования, в территориальных центрах системы социальной защиты населения, молодежного ведомства с наличием специально подготовленных кадров;
- сделать доступными, бесплатными и анонимными услуги по сохранению здоровья и планированию семьи, развивая сеть кабинетов (молодежных клиник) не только в лечебных учреждениях, но и в отделениях профилактики, детских и студенческих поликлиниках, молодежных центрах, способных работать на принципах анонимности, бесплатности, доброжелательности, добровольного участия самой молодежи;
- включать в государственные программы по сохранению здоровья не только мероприятия по просвещению и воспитанию, но и по возможности обеспечение молодежи современными контрацептивными средствами, средствами экстренной профилактики ИППП, тестами на наличие беременности и для экспресс-диагностики ИППП.

Используя любую возможность, мы обращаемся к представителям власти и средствам массовой информации, политикам, специалистам всех ведомств, к общественности и ученым с призывом объединять свои интеллектуальные возможности и скудные финансовые средства для того, чтобы реально помочь нашему подрастающему поколению быть здоровыми и счастливыми, иметь здоровое потомство, быть ответственными родителями.

Государство должно осознать, что среди самых насущных задач, для которых оно и существует, главная — дать каждому гражданину России возможность реализовать свое право не только на здоровую жизнь, образование, труд, но и право иметь желанных и здоровых детей, а также предоставить гарантии обеспечения социальной защиты семьи в трудной жизненной ситуации.

НЕ НУЖНО БОЯТЬСЯ ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ О ЛЮБВИ

На вопросы корреспондента журнала отвечает исполнительный директор Российской Ассоциации «Планирование семьи» Инга Гребешева.

— Инга Ивановна, недавно прошедшая в Москве конференция Ассоциации отчетливо определила новые приоритеты РАПС — предотвращение социального сиротства и беспризорности, воспитание культуры родительства. Это довольно неожиданно. В чем причина?

— Занимаясь проблемой планирования семьи, а это в первую очередь означает осознанное рождение детей и ответственность за появившихся на свет, мы поняли, что вопросы сохранения здоровья и жизни уже родившихся детей не могут не быть нашим приоритетом. Последнее время много говорится о плохих демографических показателях и недостаточно — о том, как спасти детей и подростков. В России показатели рождаемости поддерживаются прежде всего за счет регионов традиционно «многодетных». А в других регионах и в сельской местности ситуация намного хуже. Показатели в целом поддерживаются и за счет того, что сегодня в репродуктивную пору вступило поколение, рожденное на предшествующем пике. Никаких новых позитивных тенденций в этом плане демографы не предполагают. Но, по моему мнению, сосредоточение внимания только на показателях рождаемости неправильно. Сегодня основная задача — сохранить тех детей, которые уже родились и улучшить качество населения. Есть очень интересная работа академика Н.М. Римашевской, которая говорит о том, что сегодня у нас 3 миллиона беспризорных. Мы уже не удивляемся, когда слышим о матерях, которые отказываются от ребенка или рожают, чтобы продать его за границу.

Судьбу своего будущего ребенка вправе решать каждая семья. Но каждая семья должна быть уверена в том, что ребенок сможет получить достойное образование, что он не будет убит на бессмысленной войне, что он будет жить в безопасности. Если государство это обеспечит, тогда семья решит, сколько и когда иметь детей. В России традиционно уровень рождаемости был выше, чем в европейский странах. Я не согласна с тем, что наши тенденции совпадают с европейскими, Россия всегда была на стыке Европы и Азии. Но именно у нас темпы снижения рождаемости беспрецедентны, особенно в последние 10 лет. Причин много. Это и низкий уровень жизни, и потеря жизненных ориентиров — когда от одного отказались, а другого не приобрели, потеря моральных устоев. Такова реальность сегодняшнего дня. Ситуация нагнетается телевидением. Когда об этом говоришь, часто спрашивают о сексуальной жизни. Но нельзя быть моральным в сексуальной жизни, а в других областях — нет. Воровство, коррупция, убийства, о которых без конца пишут и говорят — наша реальность. Семья не чувствует себя в безопасности, она не знает, что будет завтра, и это влияет на рождаемость.

— Что же делать? Начать серию национальных кампаний?

— Очень просто проводить шумные акции. Мы это умеем. Мы мало умеем работать по будням. А проблема социального сиротства, проблемы молодежи требуют неустанного, изнурительного ежедневного труда. Прежде всего говорю о работе социальных служб. Они появились во многих странах в период экономического кризиса, во время падения уровня жизни, нравственных ориентиров. У нас традиционно социальная работа была связана с помощью инвалидам, и в этом плане было многое сделано. Но этого недостаточно. В нынешней ситуации многие люди растерялись, и они нуждаются в поддержке. Им необходимы, проще говоря, те, кто осуществляет связь между человеком и государством, кто реально поможет. Социальная служба сегодня — это вопросы и здоровья, и юридической, психологической помощи, и трудоустройства, профилактики наркомании и пьянства.

— То есть вы говорите о необходимости развития системы социального патронажа?

— Она просто необходима. А работники ее должны обладать высоким уровнем профессиональной грамотности. У нас люди в основном в юридическом плане совершенно не образованы, и любой поход за официальной бумагой, в связи с тем же получением льгот, часто превращается в настоящее страдание. Когда люди сталкиваются с бюрократией чиновников, они просто впадают в отчаяние.

— Правильно ли я поняла, что в центре работы должна находиться помощь семье?

— Многие, я думаю, недопонимают значение социальной работы с семьями. Сказать, какая семья нуждается в помощи, а какая нет — нелегко. Иногда в семьях происходят скрытые конфликты, и дети уходят из семьи, которая не кажется на первый взгляд неблагополучной. Ребенок может уйти из дома и чисто психологически — он будет приходить туда ночевать, но эмоционально никак не сохраняет связи с родителями. И тогда он может стать легкой добычей криминальных элементов. А родители не находят контакта с детьми иной раз не потому, что не любят, но потому, что не понимают проблем подросткового возраста, никто этого им не объяснял. Другими словами, тот вариант, который предлагаем мы, — это ежедневный тяжелый труд, который требует хорошо подготовленных кадров. К сожалению, у нас зарплата социального работника не стоит даже в одном ряду с зарплатой врача, несмотря на то, что именно он сталкивается с горем и страданиями, помогает людям справиться со своей бедой, найти для этого силы. Но я что-то не слышала о том, что необходимо поднять оплату труда социальным работникам и психологам.

— Насколько я знаю, у нас, по крайней мере в Москве, довольно много центров помощи детям и семье.

— Да, только в Северо-Западном административном округе около 300 организаций. Но беда в том, что они плохо координируют свои действия и не всегда знают друг о друге. Не всегда знают о них и государственные служащие, призванные помогать детям. А проблемы возникают каждый день новые. Проблемы школы. Сегодня многие школы, особенно частные, стали своего рода закрытыми мирами, а в государственных, в которых дети очень разные, нередко трудные, педагогам все сложнее находить с учениками общий язык. С другой стороны, дети сами остро нуждаются в психологической помощи и поддержке взрослых, даже подростки готовы идти на контакт, мы это хорошо видим по работе центров для подростков и молодежи.

— То есть речь идет о координации действий многих специалистов в интересах личности, семьи и ребенка, своего рода социальной команде?

— Именно так. Ситуация очень серьезная, она требует громадной системной работы. Вот уже больше года наша Ассоциация совместно с правительством Москвы ведут специальный проект, он посвящен как раз созданию социальной патронажной службы. Работаем сейчас с Северо-Западным округом, и рады тому, что его руководство в лице заместителя префекта по социальным вопросам А.Г. Подуновой относится к проблеме серьезно. В этом округе, как и во многих других, родители мало или совсем ничего не знают о социальных учреждениях, большинство из которых, кстати, работают бесплатно. Первое, что пришлось сделать, — провести инвентаризацию этих организаций и издать справочник для родителей. Интерес к нему сразу оказался огромный. Еще одна проблема, с которой столкнулись, — недостаточная квалификация социальных работников, так как обычно это люди, пришедшие из других профессий. Эта проблема существует во всем мире, но у нас она особенно остра и не решается, наверное, еще и из-за недостатка средств. Мы начали проводить семинары по повышению квалификации, в основном по проблемам психологии общения, юридическим вопросам. Начали работу с родителями — хотим создать для них специальную библиотечку. Оказалось, это не так просто. Обычно подобные книги пишутся либо для подростков, либо для взрослых, озабоченных своим здоровьем. А именно для родителей литературы нет, для них нужен особый слог, особая интонация, и объем должен быть небольшим. Сейчас выпускаем первую серию, касающуюся психологии общения, проблем курения, алкоголизма и наркомании — тех, которые сегодня особо остро волнуют родителей. Там будут и сведения о том, куда пойти за помощью. Ведь не секрет, что родители не любят ходить в школу с «нешкольными» проблемами. Родители должны быть хорошо ориентированы, знать, куда обратиться. И в будущем мы надеемся создать центр социального патронажа, который будет объединять усилия многих организаций для решения наиболее сложных проблем. К примеру, с семьями наркоманов бывает работать уже поздно, и встает вопрос — как быть с ребенком? Ведь дети, даже живущие в асоциальной среде, очень любят родителей, и необходимы большое мастерство и чуткость для того, чтобы ребенку в такой ситуации помочь. Пока же в такие семьи ходит только милиция (хотя взаимодействие социальных работников и милиции тоже очень важно). Как пойти в семью наркомана? Этому надо учить. И одновременно повышать уровень образования населения.

— На конференции вы говорили еще о том, что самих родителей нужно учить любить детей.

— Это проблема из проблем. В Северно-Западном округе Москвы мы предполагаем провести серию лекций на эту тему. Избытка любви к ребенку не бывает. Это не означает гиперопеку. Я говорю об истинной любви, которая есть прежде всего понимание особенностей развития ребенка, особенностей возрастных периодов, а также знание о том, как выразить любовь к ребенку. Чтобы он понял, что любят, несмотря на недостатки в его поведении. Как этому научиться? Как найти время отложить все дела и посидеть с ребенком, положив ему руку на плечо и посмотрев в глаза? Сказать — давай сегодня отложим все дела и пойдем куда ты хочешь. Эта любовь обязательно вернется сторицей к родителям.

Ребенок, который любим, который понимает, что любим не уйдет из семьи. Я часто привожу один пример. Мама отшлепала ребенка за то, что он уронил мороженое и испачкался. Казалось бы пустяк, но на подсознательном уровне у ребенка отложилось — если он сделал что-то не так, мама его не будет любить. И он начнет скрывать от семьи свои ошибки, сначала маленькие, а потом и большие. Часто родители говорят ребенку: «Я столько работаю ради тебя, так устаю. А ты вечно со своими вопросами». Но если вы решили стать родителями, то должны найти время для общения. Взрослые часто не понимают, что они могут рассказать о своих трудностях ребенку, это только их сблизит, покажет, что они признают в ребенке человека, достойного доверия, станет знаком уважения к ребенку, признания его личности. Любовь к ребенку — это умение быть счастливым вместе здесь и сейчас.

— Молодым родителям это умение дается зачастую нелегко.

— Рождение маленького человека всегда означает дополнительные нагрузки на папу и маму, новые отношения между родителями, нередко — потерю идеалов. Женщина одна часто не справляется, особенно если что-то не ладно со здоровьем. Надо научиться получать радость от того, что ребенок улыбается, что он здоров, что, если он плачет, — ты можешь прижать его к себе, даже если придется несколько часов не поспать ночью. Родительство — это и труд, и самовоспитание. Это необходимость осознанного отцовства. Часто говорят — мужчина должен помогать женщине. От

этой фразы, мне кажется, надо избавляться и говорить именно об осознанном отцовстве. Связь с отцом незаменима, он дает ребенку нечто иное, чем мать. И даже если семьи распадаются, это не снимает ответственности обоих родителей. Другими словами, любви нужно учиться. Материальное обеспечение не заменяет внимания, общения с ребенком.

— И говорить, что любите его?

— Обязательно. Иногда смотрю «западные» фильмы — ведь среди них есть и очень интересные. И в этих фильмах замечаю, как часто в общении в семье, особенно с детьми, родители говорят «я тебя люблю». У нас, к сожалению, это не принято. А ведь это не пустые слова, они откладываются в душе ребенка, и кто знает, сколько раз они еще помогут ему в беде.

МУЖЧИНЫ И ПРОГРАММА ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ: ИРАНСКИЙ ОПЫТ

Амир Мехрияр
профессор, Иран

Доклад доктора Мехрияра на международной конференции по проблемам семьи в Ташкенте осенью 2002 года сразу же вызвал огромный интерес. Оказалось, в традиционалистском Иране активно развиваются программы по планированию семьи и мужчины в них вовсю участвуют!

Задолго до того, как Национальная программа планирования семьи была инициирована в Иране в 1967 году, большинство иранских мужчин знали некоторые традиционные методы контроля над рождаемостью (вынимание или прерывание коитуса), также многие из них слышали и могли приобрести презервативы у аптекарей или уличных торговцев. В результате, когда Национальная программа планирования семьи была инициирована в 1967 году, иранские мужчины были уже хорошо подготовлены к восприятию и использованию единственной имеющейся в наличии современной мужской контрацепции. Но поскольку в программе приоритет был отдан женской контрацепции, количество мужчин, вовлеченных в эту программу, оставалось незначительным. По данным иранского исследования фертильности (1976), проведенного в последние годы старого режима, 37% иранских пар (55% городских по отношению к 20% сельских) использовали контрацептивы. Из них около 11% (14% в городах по сравнению с 2% в селах) использовали кондомы. Еще более высокий процент (31,7% в городских районах по сравнению с 15,5% — сельских) полагались на прерывание акта в целях контрацепции. Вазектомия появилась в начале 70-х годов, но не получила большого распространения. В 1976 году только 0,1% женщин сообщал, что их мужья прибегли к вазектомии.

Неодобрительное отношение шиитских религиозных лидеров к мужской стерилизации было частично связано с тем, что они отождествляли ее с кастрацией. Однако в целом они не колеблясь одобрили планирование семьи и использование большинства других современных методов в случаях, когда оба партнера согласны с этим и если это не вредит здоровью матери. Интересно отметить, что только один шиитский иранский теолог говорил о необоснованных заблуждениях по поводу вазектомии. Этот теолог участвовал в известной Рабатской конференции по исламу и планированию семьи в 1971 году. Позднее тот же самый теолог — Шейх Мухаммад Хусейн Бахишти — стал одним из наиболее влиятельных лидеров исламской революции и в свое время занимал посты члена Революционного совета, спикера Конституционной ассамблеи, главы Юридической системы и незадолго до его убийства в 1981 г. и Генерального секретаря Исламской революционной партии. Принятие и продвижение вазектомии официальной программой планирования семьи (ППС), объявленной в 1989 г., во многом обязано прогрессивному духовенству и имаму Хомейни, который в последние годы тоже включил ее в свой ответ на запрос Министерства здравоохранения в 1980 г. (Ашофтех-Техрани, 1964, Мехрияр, 2002).

После иранской революции

Сразу же после революции официальная программа планирования семьи была приостановлена, хотя правительство продолжало оказывать услуги по планированию семьи, включая бесплатные или широко субсидируемые контрацептивы, через роддомы или детские лечебные учреждения. Все это базировалось на фетве (формальном разрешении), полученном от имама Хомейни и нескольких других главных аятолла, данной членам Минздрава. Хотя тубектомия и вазэктомия были исключены из списка свободно

предоставляемых методов, они могли быть приобретены в частном секторе. Кондомы были также легко доступны в аптеках или магазинах.

Программа планирования семьи, возобновленная в 1989 году, с энтузиазмом была воспринята семейными парами. По данным исследования «Знание, отношение, практика» (ЗОП), проведенного в 1989 году, которое еще до ППС прекратилось, показатель пар, использующих контрацептивы, практически удвоился по отношению к цифрам 1976 г. Более того, почти половина (48%) всех пар, использующих контрацептивы (53,5% городских и 33,6% сельских), полагались на два основных мужских метода: кондомы и прерывание/вынимание. Ежегодное исследование ЗОП, проводимое с 1992 г. МОНМЕ, отмечает непрерывное изменение в сторону увеличения соотношения. К 1996 году почти три четверти замужних женщин в возрасте 15–49 лет использовали контрацептивы, значительная часть которых были мужскими методами, включая вазэктомию. Исследование демографии и здоровья проведенное в октябре 2000 года, подтвердило результаты ранних исследований.

Доля мужских методов (кондомы, вазэктомия и прерывание) контрацепции в период проведения этих исследований достаточно высока. В 1976 г. мужские методы использовали 46% городских и 17% сельских пользователей контрацептивов. К 1989 г. две трети городских и треть сельских пар отмечали использование мужских методов контрацепции. Использование этих мужских методов сельскими жителями почти удвоилось в течение первых 10 лет после революции при полном отсутствии официальной программы планирования семьи. Интересно, что в тот же период, в то время как пропорция пользователей презервативов в городских районах немного уменьшилась (с 14% до 12%), в сельских районах она увеличилась четырехкратно (с 2% до 8%). В то же время пропорция пар, использовавших прерывание, выросла примерно на 10% и в городских, и в сельских районах. Исследования, проведенные в 1992–1996 г., показали постепенное снижение пропорций пар, использующих мужские методы, как в сельских, так и в городских районах. Очевидно, это произошло вследствие возобновления ППС и возросшемего количества современных женских методов. Многие пары перешли на эти методы. Надо отметить, что если общее использование контрацепции сильно возросло, то пропорция городских женщин, использующих кондомы (11%), изменилась лишь не на много (12%). В то же время у сельских женщин оно уменьшилось (с 8,2% до 6,4%). В то же самое время пропорция пар, использующих прерывание/вынимание, уменьшилась на треть (с 36% до 24%), у городских на половину (с 20,2% до 9,5%). Исследование демографии и здоровья, проведенное в октябре 2000 г., показывает почти полное отсутствие изменения уровня использования контрацепции со времени 1996 г. К 2000 году менее трети (32,4%) городских пар по сравнению с 14,6% сельских пар полагались на три основных метода мужской контрацепции. Наиболее используемым мужским методом как в городе (21,7%), так и в селе (9,7%) является прерывание. Пропорция пар, использующих вазэктомию, за период с 1996 по 2000 г. увеличилась с 3,5% до 4,3% в городе по сравнению с 1,3–1,8% на селе. Этот показатель является достаточно высоким по международным стандартам.

Региональные различия и соотношения

Все исследования отмечают варьирование как общего уровня контрацепции, так и уровня использования мужских методов в городах, селах и по провинциям. По данным Исследования демографии и здоровья 2000 года преобладание использования мужского метода среди городских женщин варьируется от более чем 40% пар в провинциях Исфагана, Язда и Семнана, а также столичной зоны Тегерана до 8,5% в провинции Илам. В сельских районах пропорция пар, использующих мужской метод, варьируется от 2,5% (в провинциях Систана/Белуджистана и Илама) до 29% (в провинциях Язда и Кума).

При сравнении провинций с высоким, средним и низким уровнем употребления мужских контрацептивов те провинции, в которых уровень потребления низок, оказались настолько же мало развитыми по таким индикаторам, как образование, урбанизация и доступ к современным удобствам. Три группы провинций с различным уровнем преобладающего использования мужских контрацептивов также значительно различаются по большому количеству характеристик демографии и здоровья.

Дискуссия и заключения

Факты, указанные выше, подтверждают, что программа планирования семьи Исламской Республики Иран была чрезвычайно успешной в повышении общего уровня использования контрацептивов. Этот успех частично объясняется огромной поддержкой программы религиозными лидерами, находящимися в настоящее время у власти. По историческим и практическим причинам ППС Ирана сделала сильный акцент на современные женские методы. И все же результаты этого исследования свидетельствуют о том, что иранские мужчины не пытались избежать ответственности за регулирование фертильности. Частично это объясняется допустимостью и молчаливым поощрением использования `азл (прерывания/вынимание) в Иране и других мусульманских культурах Ближнего Востока, по крайней мере, со времени появления ислама. Иран является одной из немногих мусульманских стран, где официальная программа пропагандирует и свободно предлагает как мужскую, так и женскую стерилизацию. Большинство пар, использующих мужские методы (почти четверть от числа всех, кто пользуется контрацептивами), продолжают использовать традиционный метод прерывания. Что удивительно, такая практика чаще является обычной среди городских, лучше образованных и более современных, провинций с меньшими показателями фертильности и смертности, а также более высокими показателями здоровья и уровня жизни.

Дальнейший анализ данных показывает негативное соотношение между преобладанием мужских и женских методов, что объясняется «эффектом замены». Другими словами, ввиду того, что применение контрацептивов одним из членов пары является достаточным для контроля фертильности, а женщины обычно более мотивированны и имеют доступ к более широкому выбору методов, они легко поддаются убеждению (со стороны семьи, национальной программы или обеими) к принятию основной ответст-

венности за семейное планирование. По мере того, как уровень применения женских методов в обществе повышается, уровень мужских методов неизбежно понижается. Таким образом, провинции с довольно низким уровнем использования мужских методов демонстрируют более высокий уровень применения женского метода. Однако было обнаружено, что провинции с более высоким уровнем использования мужского метода имеют более низкий уровень фертильности. Эта достаточно неожиданная находка означает, что традиционный мужской метод, широко используемый в Иране и некоторых частях Европы и Ближнего Востока, т. е. прерывание/вынимание, является более эффективным, чем обычно считается. Также стоит упомянуть, что позитивная связь между преобладанием мужского метода и индексами социально-экономического развития не настолько явна в случаях с женскими методами. Более того, если классифицировать провинции по трем группам с точки зрения преобладания уровня женской контрацепции, выявляется негативная тенденция к более низкому уровню развития по таким индексам, как мужская и женская грамотность, использование женской рабочей силы и т.д. в провинциях с высоким преобладанием женской контрацепции.

СЕКСУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛАХ МЕКСИКИ: СТРАТЕГИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сюзан Пик,
Мексиканский институт исследования семьи

Я хотела бы поделиться опытом нашей неправительственной организации — Мексиканского института исследования семьи, созданного в 1985 г. и работающего в области сексуального образования в Мексике.

Мы сосредоточили свою деятельность на сексуальном и репродуктивном здоровье, репродуктивных правах, предотвращении насилия против женщин. Мы обучаем местных лидеров, учителей, работников здравоохранения с целью через них повлиять на детей, подростков, женщин и мужчин, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Наша организация работает в партнерстве с государственными институтами и другими ННО, предоставляя им информационную, образовательную и техническую помощь. Целью нашего института является улучшение качества жизни определенных категорий населения посредством распространения знаний о сексуальном и репродуктивном здоровье.

Благодаря постоянному давлению со стороны гражданского общества и поддержке со стороны некоторых официальных лиц в правительстве, Мексика сделала большие успехи в области сексуального образования в школах. Одним из первых шагов, сделанных на правительственном уровне, является принятие в 1993 г. Основного закона по образованию. Закон включает 3 основных элемента:

1. «проблемы планирования семьи и ответственности родителей должны обсуждаться в школах»,
2. «образование должно способствовать общему развитию индивидуума»,
3. «родители должны быть вовлечены в систему образования детей».

Все эти 3 элемента являются центральными компонентами образовательной философии нашей организации.

Первые программы сексуального образования начались в 1998 г. в 5–6-х классах. Был принят обязательный учебник, который включал в себя информацию о сексуальной жизни и физиологии человека. В сентябре 1999 г. новый школьный проект «Гражданское и этическое обучение» был начат в 7–8-х классах и через год был распространен на 9-е классы. Мексиканское Министерство образования пригласило ряд авторов и авторских групп для участия в конкурсе по созданию официальных единых учебников по сексуальному образованию. К 2000 г. учебники нашего института были распространены среди 1 млн. 800 тыс. студентов.

Хотя политика 1998 г. представляет собой значительный успех, еще очень многое предстоит сделать. Надо отметить, что консервативные круги в Мексике усилили свои выступления против всестороннего сексуального образования.

Мексиканский контекст

Начиная с 1973 г,. Мексика успешно осуществляет программы планирования семьи. Однако процент женщин, желающих использовать контрацептивы, но по какой-либо причине не использующих их, еще очень высок, особенно среди подростков и сельского населения. Подростки не имеют доступа к контрацептивам, поскольку программы планирования семьи нацелены в основном на женщин, желающих увеличить срок между рождениями детей или прекратить деторождение. Такое положение дел не может не тревожить, особенно если принять во внимание, что средний возраст первого сексуального опыта в Мексике равен 15 лет для юношей и 16 лет для девушек.

Высокий уровень нежеланных беременностей и ВИЧ/СПИДа в Мексике подчеркивает необходимость интеграции программ по сексуальному здоровью и планированию семьи для подростков. Уровень фертильности подростков в Мексике равен 70 рождениям на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет.

По данным Мексиканского Национального Совета по предотвращению и контролю за СПИДом к концу 1999 г. было зарегистрировано 42 762 случая заболеваний СПИДом. Тенденция резкого роста числа заболеваний наблюдается с 1996 г.

К концу 1996 г. 87,2% зарегистрированных случаев СПИДа отмечались среди 20–49 летних; 31,4% — среди 20–29 летних. Очевидно, что многие больные

становятся ВИЧ инфицированными в подростковом возрасте. Такая ситуация особенно опасна, если учесть низкий уровень использования презервативов. В 1992 г. использование презервативов составило 3,2% всех используемых методов контрацепции. Этот показатель особенно низок среди младших возрастных групп. Среди женатых и замужних подростков в возрасте 15–19 лет контрацептивы используют только 36,4 %. 33% подростков, имеющих одного или более детей, сказали, что рождение ребенка было нежеланным.

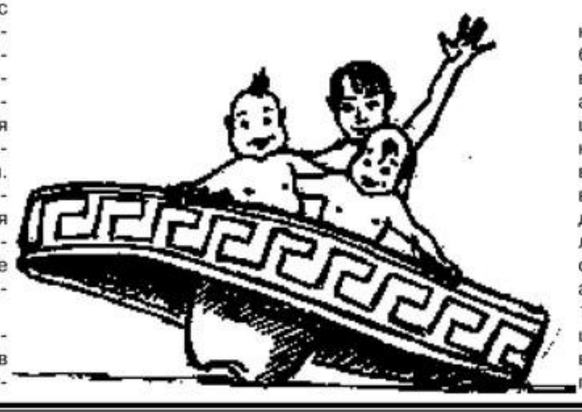
Однако надо отметить, что голые цифры не могут полностью отразить ситуацию в Мексике. Существуют ряд культурных факторов, уникальных для страны. Традиционное подчинение женщин мужчинам и недостаток коммуникации между партнерами о сексе также являются источниками многих проблем.

Обследования, проведенные нашей организацией с 1986 по 1992 г., показали, что сексуальное здоровье в большой степени находится под влиянием социально-культурных факторов.

Мы изучали психо-социальные факторы, влияющие на сексуальное поведение (использование контрацептивов, обсуждение сексуальных вопросов, эффективность различных методов). Например, исследования в Мехико с выборкой 865 сексуально-активных девушек-подростков показали, что те девушки, которые в меньшей степени находились под влиянием социально-культурных догм, в большей мере использовали контрацептивы и реже становились беременными. Два важнейших аспекта этих догм — восприятие гендерных ролей и обсуждение сексуальных проблем. Например, молодые девушки считают, что разговоры о сексе и контрацепции с их сексуальными партнерами являются слишком рискованными для их взаимоотношений, поэтому их сексуальное контрацептивное поведение косвенно определяется их восприятием мужских желаний, ожиданий и отношений.

Наши выводы также были подкреплены результатом 127 интервью (4–6 часов каждое) с мужчинами и женщинами от 14 до 50 лет низшего, среднего и высшего социально-экономических слоев.

Обсуждение вопросов секса между отцами и сыновьями фокусировались, в основном, на заболеваниях, распространяемых половым путем, ВИЧ/СПИДе и на предохранении от беременности. Девушки-подростки и взрослые женщины сказали, что обсуждение вопросов секса является постыдным. Они также отметили, что обсуждение с партнерами их сексуальных желаний или вопросов беременности является социально неприемлемым. Это воспринимается партнерами как знак недоверия или неверности. Молодые мужчины сказали, что неприемлемо для женщин проявлять инициативу в разговоре о сексе и тем более в осуществлении интимной близости.

Отсутствие обсуждения сексуальных вопросов в отношениях между партнерами является продолжением табу обсуждения секса в семье. Мы провели обследование, посвященное популярным догмам о сексуальности и сексуальных отношениях, которое показало, что сексуально осведомленные и опытные девушки воспринимаются мужчинами как не достойные для долгосрочных отношений. Это восприятие в мексиканской культуре создает двойной стандарт в сексуальных отношениях. Тот факт, что секс не является предметом свободного обсуждения, создает барьеры в общении и оставляет подростков с небольшим выбором, в случае, когда они нуждаются в информации или помощи.

Противники сексуального образования в школе — консервативные религиозные группы в Мексике — препятствовали официальному принятию программы по сексуальному образованию в школах. Они инспирировали ряд публикаций, в которых говорилось, что образование должно базироваться на универсальных ценностях и целомудрие является одним из них. В этих публикациях подчеркивалось, что родители должны быть единственным источником получения сексуальных знаний.

В октябре 1991 г. Католический Епископат начал кампанию в средствах массовой информации против министра образования, обвиняя его в уступках «сексуальной революции». Частью этой кампании были обвинения в адрес нашей организации в игнорировании «универсальных» ценностей католицизма и содействии «сексуального либерализма». Особо яростным нападкам были подвергнуты наши две основные образовательные программы — «Планирование твоей жизни» и «Я — подросток».

В сентябре 1999 г. всем учителям средних школ было разослано письмо от лидеров консервативных групп с критикой трех книг, одобренных Министерством образования. Одна из этих книг была написана нашей организацией. Учителям не рекомендовалось использовать эти книги, поскольку они, по мнению авторов письма, обращались к ценностям «в контексте морального релятивизма, субъективизма, сомнительной морали. Книги стараются разрушить ценности брака и семьи, убедить молодых людей жить в свое удовольствие».

Все эти действия консервативных групп направлены на запрет сексуального образования. Они стараются навязать концепцию сексуальных отношений, которая не способствует предотвращению СПИДа и других венерических заболеваний, а также культивирует предрассудки среди подростков.

Однако неправильным было бы сказать, что большинство населения выступает против сексуального образования в школах. Напротив, национальные опросы общественного мнения показывают, что большинство родителей хотят, чтобы школа взяла на себя больше ответственности по сексуальному образованию. В 1993 году наша организация и служба Гэллапа провели опрос общественного мнения с выборкой

2555 родителей в 31 штате Мексики. Мы обнаружили, что более 90% родителей считают, что дети должны получить в школе знания о предохранении от нежелательной беременности, а также, что учителя должны иметь больше информации по различным репродуктивным проблемам, включая информацию о СПИДе и методах контрацепции. На вопрос: «Почему в Мексике нет хорошего сексуального образования?», 38,4% респондентов ответили — «из-за сопротивления консервативных групп». Как показывает деятельность американского движения «Только воздержание», сила таких консервативных групп не должна быть преуменьшена.

Исследовательские программы в обеспечении сексуальных отношений

Наши исследования о сексуальных знаниях, нормах и сексуальном поведении различных возрастных и социально-экономических групп в разных частях Мексики показали, что эффективные образовательные программы по здоровью должны включать в себя открытое обсуждение вопросов секса в семье и между партнерами, обсуждение гендерных ролей, принятие репродуктивных решений. Для развенчания предрассудков о сексе среди подростков мы проводим специальные семинары и встречи. Мы предпочитаем использовать методику активного участия подростков в семинарах, игры, вопросы-ответы, игровые роли, чтобы обеспечить взаимосвязь с аудиторией. Основываясь на этих исследованиях, наш институт создал курс по изучению сексуальных отношений для детей, подростков и родителей. Для детей и подростков мы разработали курс «Я хочу, я могу»; для родителей, имеющих детей младше 12 лет, — курс «Учиться быть папой и мамой»; для родителей подростков — курс «Позволь подростку летать, и он будет прекрасным взрослым». В 1999 г. мы начали проводить тренинги по разрешению конфликтов, развитию лидерских качеств, работе в команде.

Данные программы являются факультативными для учителей государственных школ. Поскольку они являются частью курсов, предложенных Министерством образования, учителя, посещающие эти курсы, получают определенное количество баллов, что ведет к увеличению зарплаты.

Стратегия защиты сексуального образования в школах

Сторонники сексуального образования в школах понимают, что даже лучшие исследовательские программы не будут осуществляться, если они не будут поддержаны политическим руководством страны. Поэтому деятельность ННО, направленная на увеличение правительственной поддержки сексуального образования, должна быть такой же приоритетной, как и исследования. Наша организация проводит постоянную и тактичную работу с обществом и местными властями по введению всестороннего сексуального образования в школах. Мы предлагаем следующую стратегию работы с правительством:

1. В переговорах не бойся компромиссов;
2. Начинай предлагать программы по наиболее безобидным темам;
3. Сотрудничай и веди переговоры с лицами и организациями на различных уровнях;
4. Включай в переговоры родителей и другие заинтересованные лица;
5. Имей своих представителей и союзников в различных регионах страны;
6. Создавай программы, соответствующие определенным возрастным группам;
7. Используй опросы общественного мнения в странах, где они распространены;
8. Встречайся один на один со своими оппонентами и найди с ними общие цели;
9. Добейся поддержки умеренной оппозиции;
10. Строго оценивай свои программы и распространяй результаты на всех уровнях.

ВОЙНА ИНОГО РОДА

Марион Ф. Леви,
Член Правления по планированию семьи
г. Нью-Йорка, США

Тридцать лет назад Верховный Суд Соединенных Штатов Америки рассмотрел дело «Рое против Уэйда», которое стало вехой в истории американского феминизма и в результате гарантировало право женщин на аборт. Это было огромной победой для тех из нас, кто верил в право женщин на репродуктивный выбор и самостоятельные решения о перспективах собственной жизни.

Теперь, тридцать лет спустя, в Америке многие из нас, кто активно участвовал в отстаивании и распространении этого права на всех женщин, вне зависимости от их дохода и места жительства, напуганы все возрастающими ограничениями со стороны правительства, накладываемыми на право аборта, и мощной оппозицией этому праву в рядах правых консерваторов.

Недавняя ведущая редакционная статья в «Нью-Йорк Таймс» объявила, что администрация Джорджа Буша начала «войну против женщин». Отмечая тридцатилетнюю годовщину судьбоносного решения по делу «Рое против Уэйда», газета заявляет, что «право женщин на безопасный, легальный аборт находится под реальной угрозой».

Выдержки из «Нью Йорк Таймс» 12 января 2003 г.:

«Нападки президента Буша на репродуктивные права являются частью полномасштабной культурной битвы. Если бы аборт был единственной целью, администрация не пыталась бы блокировать женщинам доступ к контрацепции, которая снижает количество абортов. Его администрация не объявляла бы войну сексуальному образованию, которое включает в себя обсуждение различных, помимо воздержания, способов предупреждения беременности и болезней, передаваемых половым путем.

Мощным выпадом в агрессивном крестовом походе мистера Буша против права выбора явилась попытка подорвать легальные обоснования Рое при помощи повышения статуса зародыша или даже оплодотворенного яйца до уровня человека с равными или даже превышающими правами по сравнению с женщиной.

Мистер Буш формирует судебный орган из тех представителей, чья враждебность по отношению к «Рое против Уэйда» сравнима с его собственной и с позицией известного противника выбора генерального прокурора Джона Эшкрофта. В Конгрессе он поддерживает радикальные меры против аборта, обозначенные как «Недискриминационный Акт об Абортах», который еще больше урезает и без того ограниченный доступ к медицинскому обеспечению абортов. Этот акт разрешает отказ от включения аборта в список медицинских услуг учреждениям, находящимся на государственном обеспечении. Эти учреждения могут даже запретить докторам упоминание аборта как легального выбора для пациенток.

Не удивительно, что мистер Буш является также ярым сторонником других надвигающихся инициатив противников абортов, включая запрет на такую форму аборта как искусственные роды. В соответствии со всей политикой президента касательно данной проблемы этот запрет подается как скромная инициатива, получившая широкую общественную поддержку — исключение и без того редких абортов на поздних сроках — тогда как реальные последствия гораздо серьезнее. Эта попытка криминализировать конкретную процедуру аборта на самом деле ограничит для женщин наиболее безопасное прерывание беременности. К такому заключению пришел нынешний Верховный Суд, состоящий далеко не из либеральных сторонников права на аборт, когда отклонил первую версию такого закона три года назад.

Последствия новой кампании против права выбора уже сказываются на женщинах за рубежом. В самый первый день своей работы президент вернул к действию одиозный указ «умолчания», введенный впервые президентом Рейганом и приостановленный впоследствии президентом Билом Клинтоном в январе 1993 г. Указ запрещает зарубежным органам здравоохранения, получающим поддержку от американских институтов планирования семьи, консультировать женщин по поводу абортов, участвовать в политических выступлениях об абортах и даже делать аборты на свои собственные средства. Возрождая указ «умолчания», президент демонстрирует свое пренебрежение к свободе слова в нарождающихся демократиях, одновременно нанося ущерб международным программам планирования семьи, которые направлены на предотвращение сотен тысяч детских и материнских смертей, ежегодно случающихся по всему миру.

Большинство американцев было бы шокировано тем, насколько далеко могут пойти американские представители в международной войне против права женщин распоряжаться своим телом. В прошлом году делегация администрации Буша на специальной сессии ООН по детям пыталась заблокировать план улучшения детского здоровья, обидевшись на фразеологию документа, который предлагал обеспечение «репродуктивных услуг в системе здравоохранения». Та же самая делегация выступила против особых мер по оказанию помощи молодым девушкам, ставшим жертвами военных преступлений — большей частью изнасилований.

Делегация была обеспокоена тем, что принимаемые меры будут включать в себя информацию о критических методах контрацепции и аборте. Навязчивая идея администрации об ограничении выбора также привела к тому, что миллионы долларов на финансирование очень важных программ по улучшению репродуктивного здоровья и предотвращению ВИЧ и СПИДа, курируемых Всемирной организацией здоровья и Фондом народонаселения ООН, были заморожены».

Все эти действия бросают вызов тому, что мы все хорошо знаем — что способность для женщины контролировать рождение детей позволяет ей учиться, повышать квалификацию и открывает для нее экономические возможности, улучшает здоровье семьи и непосредственно связана с устойчивым развитием. Конференция по народонаселению и развитию в Каире в 1994 г. продемонстрировала это достаточно ясно.

В статье лишь делается предположение о том, что многие женские организации искренне считают широкомасштабной войной, развернутой нынешней администрацией против женщин. И хотя в администрации президента есть выдающиеся женщины, она взяла курс на лишение женщин права решать, когда рожать детей или иметь их вообще, что является одним из фундаментальных гражданских прав. Такой ограниченный подход вовсе не соответствует действительному положению дел и поведению большинства американцев, это всего лишь попытка повернуть время вспять на десятилетия назад к той идеализированной Америке, которая никогда не существовала.

Некоторые из уже введенных ограничений на аборт, такие, как обязательный период ожидания и консультирование против абортов, обязательное согласие родителей на аборт у несовершеннолетних, наносят ущерб в основном бедным женщинам, женщинам из сельских местностей и молодым — а некоторые из них вынуждены жить в семье, где происходят насилие и изнасилование.

Известно, что президент считает, будто его отец, первый президент Джордж Буш, не проиграл бы кампанию за переизбрание, если бы уделил необходимое внимание своим консервативным правым избирателям. Нынешний президент намерен не потерять поддержку этого блока надежных избирателей.

Несмотря на нападки со стороны государства на систему планирования семьи, в стране наблюдается огромная общественная поддержка не только плани-

рованию семьи, но и сексуальному образованию, которое учитывает тот факт, что подростки сексуально активны и что секс имеет место не только в браке. Самое важное это то, что, несмотря на снижение поддержки абортов без ограничений, большинство американцев выступают за право женщины выбрать аборт.

К удивлению многих из нас, работающих в сфере народонаселения, в последние годы произошло резкое снижение ранних беременностей у подростков. Поскольку в Соединенных Штатах был самый высокий уровень подростковых беременностей среди развитых стран, эта тенденция к снижению приветствуется, хотя и трудно объяснима. Группы, отстаивающие «право на жизнь» (против абортов), настаивают на том, что этому способствовала их пропаганда воздержания. Это правда, что многие подростки откладывают начало сексуальных отношений, иногда из боязни СПИДа, и это само по себе свидетельствует об изменениях в молодежной культуре. Но значимым фактором здесь является неуклонное увеличение использования презервативов и других контрацептивов, то, что все больше молодых людей используют контрацепцию правильно и, следовательно, эффективно.

Есть и другие позитивные моменты на фоне общей довольно мрачной политической ситуации. Признание отделом здравоохранения правительства немедленной контрацепции — «таблетки на следующее утро», как ее принято называть, революционный шаг для избежания беременности на ранней стадии. Тысячи женщин, имевших незащищенный секс, могут принять таблетку в течение 72 часов, и в этом случае либо яйцеклетка выходит позже обычного, либо, в случае оплодотворения, таблетка препятствует имплантации яйцеклетки в стенку матки. Технически это никогда не приводит к беременности. Некоторые гинекологи называют «таблетку на следующее утро» «планом Б», имея в виду, что контрацепция стоит на первом месте (то есть является «планом А», поскольку предотвращает также и заражение болезнями, передающимися половым путем.

В отличие от этой таблетки препарат RU 486 (мифепристон) предназначен для осуществления аборта — вид медицинского прерывания беременности после того, как она наступила, и, поскольку он не требует хирургических знаний, его применение увеличивает возможности пациентки без необходимости прибегать к услугам врачей, акушерок и медсестер. Мало-помалу количество медицинских абортов в США все больше увеличивается.

Наиболее значительным достижением в Нью-Йорке является то, что мэр города обязал все больницы, которые оказывают акушерские и гинекологические услуги, предлагать тренинги по методам прерывания беременности, которые многие студенты медицины игнорировали в последние годы. Эта практика приведет к серьезному увеличению числа новоиспеченных докторов, знающих, как делать аборты.

«Война против женщин» не будет легкой. Однако признаки того, что женщины и мужчины по всей Америке мобилизуются для того, чтобы бороться с попытками администрации ограничить выбор для женщин, есть. Например, если запрет на аборт через «искусственные роды» будет принят в Конгрессе, против него выступят все организации, защищающие репродуктивные права, и эта кампания дойдет до Верховного Суда.

Молодые женщины нашей страны, которые никогда не сталкивались с проблемой отсутствия выбора и ограничения права на аборт, если они решились на него и не имели ограничений в доступе к контрацепции, которая им по средствам, начинают теперь понимать жестокую правду и необходимость присоединиться к этой борьбе. Теперь им придется отстаивать не только себя, но и всех тех девушек и женщин, которые будут жить после них.

Практика

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕМИНИСТКА В РОССИИ

Дениз Сигерт

«Кто такие феминистки? — спросила я своих студентов. — Что такое феминизм?» «Это ужасная вещь, — ответили они. — Феминистки это лесбиянки, они учат женщин ненавидеть мужчин, предлагают женщинам делать то, что они не должны делать!» «Неужели? — сказала я. — А ведь я феминистка».

Они смотрели на меня с удивлением, поскольку я совсем не соответствовала их представлениям о феминистках. Так начался семестр наших долгих бесед. Я приехала работать на осенний семестр преподавателем по обмену от Мэнсфилдского университета, штат Пенсильвания, в Волгоградский государственный университет вместе с моей дочерью Морин и ее подругой Хэдди. Один из выбранных мною курсов был посвящен американским женщинам. В этом курсе мы охватили огромное количество тем, включая феминистское движение Америки, гендер, роль женщины в семье, труд женщин, женщины в политике, женщины и религия, аборт, сексуальное насилие и многое другое. Как и мои американские студенты, многие русские ученики мало сталкивались с феминистскими идеями раньше, поэтому у нас было много горячих споров. Также я нередко включала обсуждение феминистских идей в работу двух групп разговорного английского языка, поскольку считаю, что языковая практика доставляет больше удовольствия, если обсуждаются интересные темы. Поскольку женщины редко знакомы со своей собственной историей, я обычно начинаю с нее. Как отмечала поэтесса и эссеистка Адриенн Рич в 1979 г.: «Попробуем задать себе простой вопрос: Что должна знать женщина? Будучи сознательной и самостоятельной личностью, разве она не нуждается в знаниях о собственной истории, о своей весьма политизированной биологии? Разве ей не нужно иметь представление о творчестве женщин прошлого, о способностях, ремеслах и различных техниках и возможностях, которыми они пользовались в разные времена в разных культурах? Разве она не нуждается в знании о женском сопротивлении и организованных движениях против угнетения, о том, как они возникали и подавлялись? Без такого знания женщины жили и живут вне контекста, зависимы от проекций мужских фантазий, мужских предписаний, отстранены от собственного опыта, потому что наше образование никак не отражает и не озвучивает их. Я считаю, что не биология, а незнание самих себя является основой нашего бессилия. Мы должны требовать большего, а не меньшего от женщин, и для их будущего как мыслящих существ, и потому, что исторически женщины всегда должны быть лучше, чем мужчины, чтобы достичь половины успеха ... Мыслить по–женски в мужском мире означает мыслить критически, отказываясь принимать все как данность, увязывать факты и идеи, которые мужчины не смогли увязать».

В этой статье я хочу поделиться с вами опытом, полученным во время занятий. Когда моя дочь, Хэдди и я решили провести осенний семестр в России, мы плохо представляли себе, что нас ожидает. Подозреваю, русские тоже не догадывались, что ожидает их. Как директор программы женских исследований в Мэнсфилде, в дополнение к курсу медсестер, я люблю знакомить своих студентов с феминистскими идеями и теорией. Даже в Америке, где, по мнению многих наших русских друзей, у нас «есть все», я вижу, насколько неадекватны литературные знания студентов в огромном материале, посвященном феминизму и феминистской теории. В последние годы негативное отношение к феминизму увеличилось (Faludi, 1972; Rich, 1979), и, к сожалению, многие молодые женщины и мужчины не спешат изучать феминизм или ассоциироваться с феминистским движением. Вопрос, который я задала своим русским студентам, часто получает точно такой же ответ и в Мэнсфилде, тем более, что университет расположен в сельской местности, жители которой очень консервативны. Так что я была готова к тем дискуссиям, которые развернулись в России.

Поначалу мои ученики отказывались обсуждать феминистские идеи. Даже преподавательницы факультета говорили мне: «Зачем нам морочить голову из-за этого, у нас есть более серьезные проблемы». «Но, — возразила я им, — вы не считаете, что русские женщины должны участвовать в разрешении этих проблем?» «Да, — соглашались они, — это было бы неплохо. Но нам кажется, что американские женщины не правы. Я люблю, когда мне открывают двери, мне нравятся высокие каблуки, мне нравится, когда мужчина подносит тяжелые сумки, я пользуюсь губной помадой и люблю внимание мужчин». «Да, — соглашалась я, — это хорошо, но чем вы жертвуете взамен всех этих милых штучек?» Мы с дочерью обнаружили, что в России изображение женщины как сексуального объекта выражено сильнее, хотя у нас это тоже встречается. Мы заметили гораздо больше прозрачных блузок, высоких каблуков-шпилек, чем можно встретить в наших студенческих городках. И, разумеется, некоторые иностранные студенты-мужчины высказы-

вали мнение, что «русские женщины больше следят за собой, они одеваются более женственно, их вид радует глаз». То есть вид Морин, Хэдди и мой, шлепающих по городу в сандалиях и широких штанах, трудно назвать привлекательным. Мне было трудно сдержать свое раздражение в адрес 34-летнего американца, якобы «студента» — чтобы удобнее было охмурять 17-летних русских девушек (возможно, он сказал бы вам, что я его и не сдерживала). Я каждый день во время обеда видела немало красивых русских девушек, в компании нашего американского «друга» и предостерегала своих студенток, чтобы они были осторожны с американскими мужчинами, приезжающими в Россию, чтобы найти здесь «послушных» русских жен.

Мы обсуждали тему женщин в политике, поскольку Россия встала на путь укрепления демократии, и я спросила: «Как можно добиться демократии, не имея представительства женщин? Статистика показывает, что российские женщины потеряли свои позиции на этой арене, а значит, потребности и позиции женщин представлены недостаточно. У нас в США тоже есть эта проблема, но она не так сильно выражена. Кроме того, как отмечает Ката Поллит (2001), даже если женщины избраны, они не обязательно представляют интересы, традиционно считающиеся женскими». «Да, но вы думаете не как русская, — отвечали они, — женщины не способны работать на таких постах. Они слишком эмоциональны».

Тогда мы стали обсуждать труд женщин и на что они способны. Я сказала, что в моей стране большинство профессий открыты для женщин, какую бы карьеру они не выбрали, и этот выбор не ограничен традиционно отведенными женщинам сферами (то есть, учителя, медсестры, секретарши). Но нам еще много нужно сделать, прежде чем мы добьемся равных возможностей в труде и зарплате. Мои студенты были удивлены, узнав, что в США женщины все еще не получают равную с мужчинами среднюю зарплату. «Но есть некоторые виды работы, которую женщины не могут делать, например, в угольных шахтах», — сказали они. «А у нас есть женщины-шахтеры, — заявила я. — Вы хотите видеть фотографии?». Я поделилась с ними фотографиями в одной из моих любимых книг «Женщины», опубликованной Анни Лейбовиц и Сюзан Зонтаг в 1999 г. Их ошеломили снимки женщин-шахтеров, тяжеловесов, военных и многих других. Но некоторые студенты сказали: «Да, у нас тоже есть такие рабочие, но они не женщины. У нас женщины работают иногда на стройке или на железной дороге. Но они не женщины». «Значит, женщин нельзя допускать до работ, где нужно поднимать грузы?» — спросила я. «Да», — ответили они. «А как насчет медсестер, официанток и воспитателей, которые поднимают тяжести каждый день?» «Женщинам опасно поднимать тяжести, они слишком слабые!» «Неужели? — сказала я. — А что вы скажете про бабушку, которая несла большой мешок картошки, я видела ее сегодня утром? Она женщина или нет?»

Так наша дискуссия плавно перешла к теме гендера, того, как определяется понятие «женщина». «Есть ли у них влагалище? — спросила я. — А грудь? Разве они не рожают детей, которых должны кормить и воспитывать, как только могут?» «Да, — неохотно соглашались они, — но все равно это не женщины. Женщины должны быть привлекательными, сидеть дома с маленькими детьми и растить их или нарушится связь между матерью и ребенком». «А что же отцы? — спросила я. — Они обычно не сидят дома с детьми, однако их связь с детьми не страдает?» Один из моих студентов, яро отстаивавший обязанность женщины оставаться дома с маленькими детьми, признался, что его мать — врач. «И что, она сидела с тобой дома?» — спросила я. «Конечно», — ответил он.

Тогда мы перешли к профессиям, и я отметила, что в России гораздо больше женщин-врачей, чем в США, хотя даже здесь присутствует дискриминация. Женщина врач-кардиолог, с которой я познакомилась, отговаривает свою дочь идти в акушерки, потому что это «мужская профессия». «Как странно, — сказала я им, — я работаю с несколькими акушерками, и они вполне справляются». Мы обсуждаем те роли, которые общество отводит женщинам (забота о детях и стариках, домашнее хозяйство, приготовление пищи), и спорим о том, кто и что должен делать. Многие мои студентки говорят мне: «Если мы любим своих мужей, мы будем готовить для них, чтобы продемонстрировать это, даже если тоже работаем. Этому научили нас наши матери». «А что сделают ваши мужья, чтобы продемонстрировать свою любовь?» — спрашиваю я.

Когда мы перешли к обсуждению взаимоотношений, я заговорила о насилии против женщин и предложила обсудить инициативы, предпринимаемые в нашей стране против домашнего насилия. «У вас есть убежища для избиваемых женщин?» — спросила я. «Мы о таких не слышали,» — ответили они. Один из моих любимых студентов спросил: «Разве можно называть изнасилованием, когда это происходит при свидании? То есть когда женщина соглашается придти к мужчине в гости, пьет вино, закусывает, она знает, что может случиться! Вы правда думаете, что это изнасилование?» «Если она говорит «нет», то я думаю, это насилие, — ответила я, — где бы она ни находилась. Вы рассуждаете так, будто хотите сказать, что, если на ней слишком короткая юбка, она напросилась на изнасилование». (Как раз в этот день я была в короткой юбке.) «Вы тоже думаете, что это так?» «Нет, — ответил он, — но многие русские мужчины сидят в тюрьме за изнасилование, которое не совершали, потому что женщины передумали, когда все уже произошло». «Неужели, — сказала я, — у нас в стране большинство женщин, изнасилованных знакомыми, даже не сообщают об этом в полицию, потому что боятся, что им никто не поверит. В США очень трудно получить срок за изнасилование. Разве в России не так?»

От изнасилования мы перешли к обсуждению абортов и планирования семьи. Мои русские студенты не могли понять, почему тема абортов так остро стоит в США. Их удивило, что с приходом Буша мы потеряли многие прежние права распоряжаться своим телом. Однако у русских женщин свои проблемы, связанные с абортами, — их слишком много, их делают в раннем возрасте, они дорого стоят, не хватает информации о контрацепции, или они не всегда доступны и т.д. Некоторые студенты сообщили, что контрацептивы (например, таблетки) трудно достать, потому что нужно разрешение родителей и рецепт врача. Один студент считал, что аборты в России нужно ограничить, потому что русские женщины рожают мало детей. Тогда я рас-

сказала им о результатах политики увеличения рождаемости в Румынии, вызвавшей немало детских и материнских смертей. «Если вы хотите, чтобы российские женщины рожали больше детей, — сказала я. — Нужно создавать условия, благоприятные для детей и семей: повышать зарплаты, условия труда, улучшать систему детских учреждений, оказывать больше помощи со стороны партнера. Это те уроки, которые нам нужно усвоить и в США».

В дополнение к дискуссиям на лекциях я часто общалась со студентами вне занятий, участвовала в общественных мероприятиях, вечеринке на Халлоуин, в спектаклях, мюзиклах и концертах. Мы ели американскую пиццу у меня дома, и мои ученики могли познакомиться с моим очень «феминистским» мужем, когда он приехал в октябре. В этот вечер он сам готовил пиццу (у него получается гораздо лучше, чем у меня!). Эти студенты также общались с моей 17-летней дочерью и ее подругой Хэдди. Девочки познакомили студентов с американским рэпом (отличающимся от вашего стандартного женоненавистнического варианта), а наши русские подруги познакомили нас с губной помадой, стильными колготками и удовольствием, получаемым от мужчин непривычным образом (подаете мне пальто, неужели?).

Я участвовала в конференции по канадско-российским отношениям, где было много хороших выступлений студентов–выпускников, но все же отметила, что ни одно из выступлений или комментариев за два полных дня не было посвящено теме женщин. Когда я указала на это директору конференции, он согласился со мной и заявил: «Мы постараемся исправить этот недостаток на следующей конференции!» Надеюсь, я попаду на нее тоже!

Мы с девочками также побывали в Волгоградском экспериментальном театре, где играли русскую пьесу, в которой убивают женщину из-за подозрения в неверности. Я не была удовлетворена окончанием пьесы, потому что, как мне кажется, убитая жена простила своего мужа (она возвращается к нему как призрак), несмотря на то, что была невиновна. Мои русские друзья (все с нашего факультета) не поняли моего разочарования. Они сказали: «Он сделал то, что должен был сделать, учитывая те времена. Это классическая пьеса. Она изображает всепрощающую женскую натуру». «Ну, тогда, — спросила я, — было ли ей позволено убить его, если бы она заподозрила его в неверности?» «Нет, — сказали они, — наверное, нет».

У меня также была возможность поделиться своими взглядами с местной молодой журналисткой, заинтригованной темами моего курса, когда она услышала, что некоторые студенты пропускают плановые занятия, чтобы попасть на мои (я этому никак не способствовала!). Она взяла у меня интервью параллельно с другими журналистками, чьи представления о феминизме были гораздо примитивнее. «Как вы можете утверждать, что женщины и мужчины не различаются? — спорили они. — Мы постоянно встречаем в литературе обсуждение различий между женщинами и мужчинами!» «Вопрос не в том, что существуют различия, — отвечала я, — а почему они существуют?»

Женщины слишком легко соглашаются со статусом людей второго сорта, потому что они — «женщины», хотя они способны на гораздо большее, чем принято считать. Идея о достижении равенства, как отмечают феминистские исследовательницы в «WE/МЫ» не часто приходит им в голову. И это происходит в ситуации, когда женщины составляют 70% безработных, когда заработок женщин катастрофически падает и растет феминизация бедности, когда образование становится все дороже, а возможности для женщин найти работу снижаются, что в результате делает невозможным для женщин получить высшее образование! Как женщины станут защищать свои конституционные права, если идеи равенства и прав даже не приходят им в голову? (М. Котовская, Т. Осипович, С. Колесник, Е. Гощило, О. Воронина, И. Костикова, Н. Ажгихина.)

Итак, что же могут сделать американские феминистки, чтобы помочь российским феминисткам? В декабре закончились наши оживленные споры в аудитории, и, хотя у меня было всего 15 недель, мы многому научились друг у друга. Моя дочь Морин, Хэдди и я научились радоваться тому, что мы — женщины, и вернулись домой с кучей модных чулок и колготок и с красной губной помадой (хотя я все равно не стану носить шпильки и платформы). Мы восхищались духом общности, который проявляли наши студенты, их вниманием друг к другу, общими интересами. И, возможно, я тоже посеяла семена для размышлений, и российские мужчины и женщины, которые общались со мной, понесут дальше эти нежные ростки, чтобы взрастить свое будущее. Будущее, в котором для женщин будет больше места, больше уважения, больше равенства и больше демократии. Возможно, они присоединятся к тем многим феминисткам, которые ушли вперед. Я надеюсь вскоре вернуться в Волгоград, чтобы снова преподавать, потому что верю в то, что американские феминистки могут много дать российским женщинам и многому научиться у них. У российских феминисток долгая история борьбы за равноправие женщин, но они могут воспользоваться нашей помощью, и мы можем им помочь.

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ: ЧЕМУ МЫ НАУЧИЛИСЬ И ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ РЕАЛЬНО ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Валентина Бодруг-Лунгу,
директор Гендерного Центра, секретарь Национальной рабочей Группы кампании «Жизнь без насилия» в Молдове

Общий обзор

Проблема насилия над женщиной в Республике Молдова остается актуальной, как и в других странах мира. За годы независимости в стране было сделано в целом немало по укреплению статуса женщины в обществе. Однако и проблем накопилось достаточно. Следует, прежде всего, отметить резко ухудшающееся социально-экономическое положение людей, особенно в сельской местности, возрастающую миграцию населения (особенно молодежи), трафик женщин, трансформацию моральных и социальных ценностей и др. В этот список следует вписать и проблему насилия над женщиной, в том числе проблему домашнего насилия.

Существующая официальная статистика вряд ли в состоянии осветить реальное положение дел. Но за каждой сухой цифрой — жизни и судьбы людей. Так, в Молдове в 2000 г. в результате агрессивных отношений в семье были совершены 82 умышленных убийства и 95 случаев нанесения тяжких телесных повреждений. В 2001 г. были зарегистрированы 45 случаев умышленного убийства и 40 случаев нанесения тяжких телесных повреждений. В 2002 г. были зарегистрированы 85 случаев умышленного убийства и 39 случаев нанесения тяжких телесных повреждений. Убийства в семье составили 19,6% от общего количества совершенных убийств.

Известно, однако, что основное количество случаев домашнего насилия остается вне официальной статистики. Женщины не обращаются в правоохранительные органы, потому что не верят в возможность защиты от агрессора.

В республике нет ни одного убежища для женщин — жертв домашнего насилия. Существуют лишь два кризисных центра (г. Бэлць и п. Лэпушна).

В области законодательства можно констатировать следующее:

1. В Республике Молдова государственными органами предприняты отдельные шаги по закреплению в законодательстве мер по пресечению случаев домашнего насилия. В Уголовный кодекс, Кодекс административных правонарушений включены статьи об административной и уголовной ответственности за любой вид насилия, в том числе домашнего. Так, в ст. 47 Кодекса административных правонарушений предусмотрено привлечение к ответственности за нанесение умышленных телесных повреждений различной степени. В Уголовном кодексе есть специальный раздел «Правонарушения против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Сюда причисляются и случаи домашнего насилия, хотя нет отдельной спецификации.
2. Не существует специального закона о домашнем насилии.
3. В качестве мер наказания предусмотрены либо штраф, либо административный арест, заключение правонарушителей. В законодательстве не предусмотрены альтернативные наказания, реабилитационные программы для лиц, совершивших насильственные действия в семье.

Тем не менее, многие юристы не видят надобности в специальном законе о домашнем насилии. Однако представители женских НПО настаивают на принятии такого закона.

В рамках мини-опроса студентов вузов о необходимости принятия специального закона о домашнем насилии большинство юношей и девушек высказались в его поддержку. Было отмечено, что наличие Закона может быть само по себе сдерживающим фактором агрессивных действий в семье.

Безусловно, что проблему насилия над женщиной невозможно решить принятием лишь одного закона или отдельно взятыми мероприятиями. Проблема сложная и многоаспектная. Только совместными усилиями всех сил общества можно добиться конкретных результатов.

Уроки деятельности

На сегодняшний день можно смело утверждать, что основной груз решения проблемы насилия над женщиной взвалили на себя женские неправительственные организации, которых сегодня в республике насчитывается около 50. В меру своих возможностей они пытаются охватить отдельные участки работы в борьбе с этим явлением. Однако самыми большими препятствиями в их деятельности являются отсутствие стратегической перспективы, разрозненность действий, недостаточное финансирование.

В этом плане следует выделить проведение в Молдове Информационной региональной кампании «Жизнь без насилия» при поддержке ЮНИФЕМ (октябрь 2001 г. — декабрь 2002 г.). Важным моментом изначально был региональный характер кампании — участвовали Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Это придало весомость кампании и способствовало консолидации усилий различных структур по ее реализации.

Одной из целей кампании было повышение осведомленности населения о проблеме насилия, особенно домашнего насилия, его последствиях для общества. Для реализации данной цели в Молдове были организованы многочисленные мероприятия: семинары, лекции, круглые столы, конкурсы рисунков, радио и телепередачи, рекламные ролики, концерты известных артистов, раздача информационных материалов и др. Мероприятиями были охвачены различные группы населения: студенты, учащиеся, педагоги, дети, журналисты, члены НПО, госслужащие, мужчины и женщины.

Другой целью кампании была мотивация правительства в изменении политики, законодательства и практики в области предупреждения и ликвидации насилия. В этом направлении было сделано следующее: организованы встречи с представителями Министерства труда и социальной защиты (ведущая структура по гендерным вопросам), Министерства внутренних дел, Министерства юстиции; встречи с парламентариями; презентация информации о кампании на правительственной Комиссии по проблемам женщин; круглый стол на национальном ТВ с участием представителей министерств и других структур; выдвижение предложения по выработке и принятию закона о предупреждении домашнего насилия в Молдове.

В рамках кампании большое внимание было уделено развитию партнерства между государственными структурами и гражданским обществом. Так, в составе Национальной рабочей группы (НРГ) работали представители различных министерств, НПО, СМИ и ПРООН Молдова. Мероприятия кампании были организованы совместными усилиями различных структур и организаций, что явилось также полезным опытом объединения сил и ресурсов (людских и финансовых) на благо решения важных социальных проблем.

В рамках кампании также была проведена работа по развитию потенциала различных организаций и групп населения, связанных деятельностью по вопросам насилия. Так, были организованы встречи, семинары с членами женских и молодежных НПО по проблематике гендерного насилия. Среди них следует, прежде всего, отметить Ассоциацию «Императив», Гендер-Центр, OWH Studio, Ассоциацию психологов-практиков, Центр «Межкультурный диалог», «Женщины за расцвет Молдовы», «Женщины за паритет и демократию», ProGENEVA, «Политический клуб женщин 50/50», Центр информирования и документирования по проблемам женщин и др. Объединив людские и финансовые ресурсы, удалось провести гораздо больше мероприятий, чем было запланировано бюджетом проекта. Такие сотрудничество и взаимодействие не только укрепили позиции самих организаций, создали им имидж в обществе, но и продемонстрировали всему обществу потенциал НПО по решению важных социальных проблем.

Специальные семинары по теме были организованы со студентами (многие из них — будущие педагоги) и педагогическими кадрами с целью их подготовки к работе с детьми и подростками, родителями учащихся по предупреждению насилия в обществе, особенно домашнего.

Особое внимание было уделено подготовке журналистов к корректному и ответственному освещению проблемы гендерного насилия (тренинги, встречи, круглые столы, конкурс лучших работ).

В организации кампании НРГ старалась учесть и сложное социально-экономическое положение в стране (прежде всего высокий уровень бедности населения, особенно в сельской местности). Большим дестабилизирующим фактором являются возрастающая миграция населения (особенно молодежи) и трафик женщин. Во многих населенных пунктах основную массу населения составляют старики и дети. Многие мужчины, оставшиеся на хозяйстве, пристрастились к алкоголю. В семьях, где женщины возвращаются с заработков, наблюдаются все возрастающие случаи домашнего насилия, чаще всего из-за ревности, непринятия мужчинами смены гендерных ролей.

Здесь же следует отметить ограниченный доступ населения к источникам информации (ТВ, радио и прессе). В этом плане очень важными оказались выезды и мероприятия на местах, особенно в сельской местности.

В социально-культурном плане в Молдове наблюдается относительная устойчивость гендерных стереотипов относительно роли женщины в обществе (на фоне ряда мероприятий по продвижению гендерного равенства). Члены НРГ учли этот фактор при организации мероприятий информационно-воспитательного характера, особенно с молодежью и сельскими жителями. Был предложен гендерный подход в анализе и представлении проблемы насилия, особенно домашнего (последствия и риски насилия как для женщин, так и для мужчин). Основные лозунги в работе: «Насилие против женщин — нарушение прав человека», «Воспитание юношей и девушек в духе партнерства и взаимоуважения».

Особое внимание было уделено установлению сотрудничества с духовенством. Большинство населения Молдовы исповедует православие, возрастает роль церкви в жизни людей. В этом плане очень эффективным оказалось участие протоиерея Бориса Папука, настоятеля церкви «Всех святых, просиявших на молдавской земле», в круглом столе на национальном телевидении на тему «Жизнь без насилия». Этот факт оценили многие телезрители.

Следует отметить, что кампания имела большой резонанс в СМИ. Многие журналисты стали более ответственно подходить к освещению проблемы насилия над женщиной, уходя от простого смакования к анализу фактов, консультациям со специалистами, конструктивным рекомендациям. Среди конкретных результатов необходимо отметить:

1) подготовку большого количества журналистов для работы над проблемой гендерного насилия,
2) вовлечение различных СМИ в кампанию.

В рамках кампании были использованы различные формы и методы работы.

Среди наиболее удачных форм работы следует отметить:

а) концерты для населения с участием ведущих звезд эстрады (их выступления против насилия в семье и обществе удачно сочетались с музыкальными произведениями и были доступны простым людям),
б) телевизионные передачи на разных каналах, особенно на национальном ТВ — только оно доступно

в сельской местности (в будние дни — в вечернее время),

в) радиопередачи — они наиболее доступны по сравнению с ТВ и прессой (доступ к прессе крайне сложный для простых людей),

г) концерт для женщин из колонии Руска (многие из них жертвы, поскольку, подвергаясь насилию дома, они, отомстив агрессору, вынуждены отбывать наказание) — этот концерт был для них лучом света и надежды,

д) конкурсы и выставки детских рисунков (особенно рисунков граффити на стенах центрального стадиона г. Унгень). Только на конкурс «Мир без слез» в рамках «16 дней активизма против насилия над женщиной» дети по республике прислали около 500 рисунков. Многие рисунки были в темных тонах, много печальных — это много о чем говорит! Но комиссия для выставки и издания в виде календаря выбрала самые светлые и радостные рисунки (не убегая от реальной действительности, а предлагая луч света и надежды каждому ребенку),

е) концерты и спектакли для детей из интернатов (многие из них жертвы домашнего насилия, могут стать в будущем сами агрессорами) — попытка достучаться до их душ и сердец,

ж) социальная реклама в транспорте «Жизнь без насилия» в День открытия кампании и в период «16 дней активизма против насилия над женщиной»,

з) семинары с молодежью — с целью формирования культуры ненасильственных отношений, воспитания в духе партнерства и взаимоуважения девушек и ребят,

и) распространение информационных материалов среди различных групп населения,

к) проведение исследования отношения мужчин и женщин к проблеме домашнего насилия и сексуального домогательства и публикация результатов,

л) проведение анализа СМИ относительно освещения проблемы насилия над женщиной и конкурс лучших работ журналистов (выделение премий и дипломов).

Среди достижений Кампании следует выделить:

- привлечение внимания общества к проблеме насилия над женщиной, особенно домашнего насилия,
- привлечение внимания правительства к проблеме гендерного насилия,
- широкое вовлечение СМИ в освещение кампании и проблемы в целом,
- развитие потенциала журналистов, их подготовка к корректному и ответственному освещению проблемы насилия над женщиной, особенно домашнего насилия,
- анализ СМИ по освещению проблемы насилия над женщиной,
- эффективное сотрудничество гражданского общества и государственных структур,
- установление сотрудничества с представителями духовенства,
- консолидация сил НПО по предупреждению насилия,
- широкая география мероприятий — по всей республике,
- большой охват населения мероприятиями по предупреждению насилия в обществе, особенно молодежи.

Среди трудностей в реализации кампании можно отметить:

1. недостаточное финансирование мероприятий кампании,
2. наличие других приоритетов у доноров,
3. перевод СМИ на самофинансирование и, следовательно, необходимость оплачивать информационные и социальные блоки,
4. отсутствие перспективы проекта — его продолжения,
5. к сожалению, не удалось привлечь частный сектор в качестве доноров. В республике нет закона о филантропической и благотворительной деятельности, у фирм слабая мотивация для таковой. Более того, многие фирмы предпочитают работать без рекламы.

Вместо заключения

Таким образом, завершилась Информационная региональная кампания ЮНИФЕМ «Жизнь без насилия», прошла международная кампания «16 дней активизма против насилия над женщиной». Было организовано много интересных, социально значимых мероприятий по обозначению проблемы и предупреждению насилия над женщиной. Возможно, другим коллегам это будет интересно и полезно.

Кампании завершились. Государственные структуры отчитались о проделанной работе. НПО подвели итоги и отчитались перед донорами.

Что же дальше? Когда следующая кампания? Стало ли меньше насилия в обществе? Так могут ли НПО в реальности что-то сделать там, где у государства нет ресурсов и проблема признается больше на теоретическом уровне, с оглядкой на НПО и международные организации?

Вопросы неоднозначные... Все проблемы невозможно разрешить сразу. Но и сами по себе они не разрешатся. Только общими усилиями всех структур общества возможны реальные изменения. Правда, для НПО пришла пора взрослеть и научить государство видеть в них серьезных социальных партнеров, а не только палочек-выручалочек в трудных ситуациях.

И последний штрих: анализируя проделанную работу, можно все-таки смело утверждать, что в обществе кое-что изменилось. Думается, что позитивный подход к разрешению проблемы насилия над женщиной, попытка показать свет в конце тоннеля и дать надежду людям в то, что можно жить без насилия — дал свои плоды. Главное, что многие женщины и мужчины, особенно молодые, задумались о своей жизни, о возможности жить без насилия, строить отношения без побоев и оскорблений, уважать друг друга. Этому учатся всю жизнь, надо же когда-то начинать. Если бы каждый из нас попытался начать с себя, каждое утро своей жизни начать без насилия по отношению к близким — общество ушло бы далеко вперед.

А пока... женские НПО пишут проекты и ищут спонсоров...

ЕЖОВЫЕ РУКАВИЦЫ И БАРХАТНЫЕ ПЕРЧАТКИ СЕКСИЗМА

Наталья В. Иванова

«Именно женщины с точки зрения государства являются важнейшими участниками демографического процесса, и их надо держать в очень жестких рукавицах».

Алексей Митрофанов, депутат Госдумы
(цитируется по журналу «Итоги» от 21 мая 2002)

«Гендерная цензура? А разве такая существует?» — спрашивает 30-летняя сотрудница рекламной фирмы и единственная женщина в творческой команде своего агентства. Жизнь моей собеседницы насыщена до предела: съемки, встречи, разработка рекламных стратегий. И еще — маленький ребенок, которому нужна просто мама. На первый взгляд эта активно реализующая себя женская судьба и впрямь слабо пересекается с гендерной цензурой и гендерной дискриминацией, такими непроявленными — в силу своей обыденности — и такими непривычными для большинства из нас — в силу того, что и названий этих мы прежде не слышали.

Так у нас повелось, что женщины, добившись профессионального успеха, в подавляющем большинстве случаев оказываются незаинтересованными в продвижении женских интересов и прав. Каждая из них полагает, что на ней лично ущемление прав и свобод женщин не сказывается.

Но проходит несколько дней после нашего разговора, и моя собеседница звонит, чтобы поделиться своим открытием. Подбирая чтение для дочки в книжном магазине, она вдруг обратила внимание на то, чего не замечала раньше. Массу ярких изданий, предназначенных специально для девочек, и отдельно — для мальчиков, служащих своего рода проводниками во взрослый мир. Но только дороги выбраны разные. Какую жизненную программу предлагают девочкам эти занимательные руководства? «Как стать красивой», «Как стать душой компании».

Ничего плохого, наверное, если помимо этого занять себя по жизни чем-нибудь еще. К примеру, озаботиться «Как стать лидером» или «Как добиться успеха в жизни». Но последнее, увы, не для вас, юные леди. Книжки с подобной программой предназначаются мальчикам.

Так детское чтение становится носителем домостроевских представлений о том, что биологические различия между полами предопределяют фундаментальное расхождение жизненных стратегий мужчин и женщин. Сегодня книжная продукция для наших чад с младых ногтей, что называется, обосновывает исключительность мужских притязаний на власть и лидерство и одновременно изначальную вторичность женских сценариев, их ориентацию на оценку мужчины и одобрение общества. Мальчикам предстоит взбираться по лестнице успеха, девочкам соответствовать спросу.

Выиграла!

Когда-то Ницше заметил: «У женщины не развилась бы гениальность в умении украшать себя, если бы у нее не было постоянного инстинктивного сознания ее второстепенной роли». Оставим в стороне причинно-следственный вектор, указующий на внимание к собственной внешности как проявление исходной вторичности женщины. Ведь так или иначе, гениальный циник зрил в корень сексистских информационных технологий сегодняшнего дня.

Продвижение имиджа в качестве главной цели женского развития имеет совершенно определенный манипулятивный посыл. Тем самым внедряется идея о неизбывной вторичности женского «я», вся внутренняя динамика которого исчерпывается приспособлением к социально одобренным стандартам патриархатного общества. Скользнем свежим взглядом по надоевшим рекламным щитам, что преследуют нас в пути по любимому городу. Эти упоенные собой до невменяемости красотки («Ведь я этого достойна?») или откровенные хищницы («Любишь — докажи», и рука, призывно протянутая в ожидании колечка с бриллиантом), все они жаждут приза, полагающегося за пользование их молодостью и красотой.

Вспоминается плакат, украшавший улицы в советские годы моего школьного детства. Одуревшая от радости гражданка размахивает лотерейным билетом. И надпись «Выиграла!» Трудно заподозрить рулетку в гендерных предпочтениях. Удача, она и есть удача. Но почему-то именно женский типаж вполне органично воплощал апофеоз восторга по поводу нежданного везения. Помнится, мы даже имя такое нарицательное придумали в ту пору, «выиграла», припечатывая «выигралой», чтоб остальным непонятно было, всяческие проявления женской глупости.

В сущности эта самая «выиграла» времен нашего детства недалеко стоит от сегодняшних «Ведь я этого достойна» и им подобных: тот же самый стереотип коллективного бессознательного. Мужчина зарабатывает и добивается. Женщина ожидает выигрыша и работает над повышением своей товарной стоимости.

Матрица

Допускаю, далеко не все хотели бы видеть свою дочь этакой Барби, которой повезло выиграть в лотерею преуспевающего мужа. Может быть, кто-то представляет свою дочь успешной предпринимательницей, признанным экспертом или общественной деятельницей. Но для того, чтобы реализовать себя таким образом, российским женщинам необходимо преодолеть густой частокол укорененных в обществе дискриминационных барьеров, надежно преграждающих одной второй населения страны доступ к механизмам общественного, политического и экономического влияния.

При том, что дискриминация по признаку принадлежности к женскому полу, а также проверенный инструмент дискриминации — гендерная цензура — пронизывают все стороны нашей жизни, их бесстыдная откровенность (На что оглядываться? Это вам не Запад) и гипнотическая заданность смысла (Женщина друг человека) высвечиваются лишь на страницах гендерных исследований и феминистских публикаций последнего времени. Что же касается массового сознания, явление гендерной дискриминации, как и само понятие гендера, не регистрируются им, всячески ускользая из капкана определений, укрываясь в наслоениях национально-культурного опыта и, наконец, соблазняя очевидной бесспорностью биологических различий между полами.

Женщины наделены функцией деторождения, и это фактор природный. Гендерная дискриминация использует его для обоснования мужского превосходства: мужчина идентифицируется со структурами общества, а женщина с «объектами природы», которые подлежат контролю и управлению. Гендерная дискриминация стремится замаскировать идеологию женского неравенства и последовательной маргинализации женщин, прикрывая биологическими различиями тот факт, что подчиненное положение женщин в нашем сегодняшнем обществе является прямым следствием социально-экономического уклада.

Гендерная цензура это матрица, которая бесконечно тиражирует и закрепляет в массовом сознании дискриминирующие мифы о том, что женское неравенство является следствием естественных различий между полами.

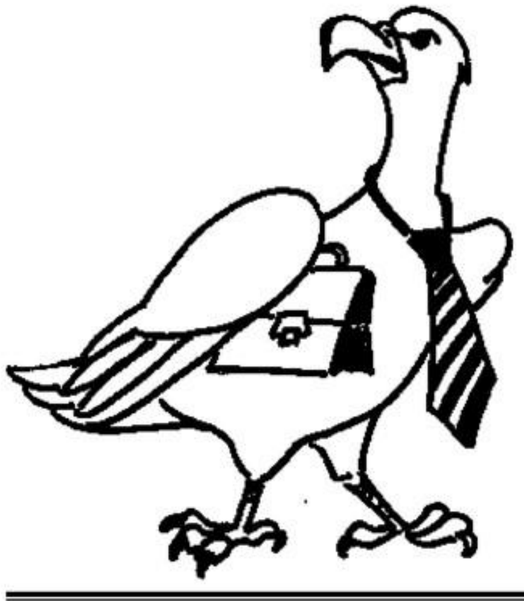
Гендерная цензура препятствует свободному выражению женщинами их мнения о подлинных своих проблемах.

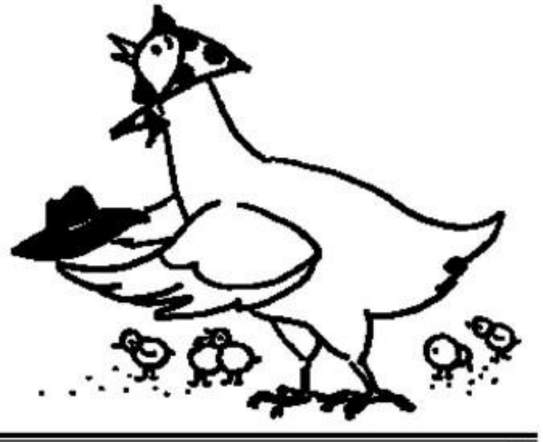
Гендерная цензура в культуре приводит к тому, что процветает мифология, нацеленная на подавление и заглушение любых взглядов, подрывающих исходный пра-миф о «естественности» подчиненного положения женщины. При этом гендерная цензура опирается не только на виртуозно отработанные в нашем обществе механизмы подавления, но и на современные технологии манипулирования массовым сознанием. Она неприкрыто агрессивна в продвижении идеи о якобы «естественности» социального неравенства женщин.

Молот ведьм

Отечественному сознанию особенно мила эта идея в посконном убранстве национально-культурных стереотипов и православных традиций. «Сатанизм — в этом суть всякого феминизма», с мужественной скорбью поведал с экрана телеведущий, разоблачая «ведьминскую» подоплеку падения нравов, которое постигло нашу родину с утратой веры в православную церковь. Ведьмы насаждают сатанизм, подстрекают к поножовщине, уголовщине и смертоубийству, и наконец ведьмы виновны в разгуле «ужасного феминистского безумия».

Куда это нас занесло, сограждане? Похоже на краткий курс начинающего экзорциста или популярное изложение «Маллеус малефикарум», «Молота ведьм», средневекового пыточного трактата. И даже не просто похоже, а чуть ли не прямые цитаты. В пятнадцатом веке дознаватели от инквизиции потрудились пояснить: «Молот злодеек, поскольку эта ересь не злодеев, а злодеек, потому так и названо». И далее

по тексту инквизиторского первоисточника: «Ибо если бы не женская извращенность, мир был бы свободен от множества опасностей».

Глянешь по неосторожности или неизжитому любопытству в некую нашу телепрограмму, и вроде как полтысячелетья цивилизации корова языком слизнула. Наши радетели веры и нравственности бьют в набат: на экране — апологетика истории колдовства, по жизни — засилье сатанистов и попустительство страшно сказать чему: повсеместно рекламируются услуги, помогающие осуществить «убийство, душегубство, которое сейчас называют абортом». Не зря, продолжает телеведущий, «инквизиция активно боролась с ведьмами, которые были не так уж безобидны». Это уже не пятнадцатый век, и страна, естественно, наша, образца двухтысяча второго года от Рождества Христова в интерьере национал-патриархатной телепрограммы «Русский дом».

Гендерную дискриминацию у нас как будто ничто не сдерживает. Разве не характерно, что права женщин в России никогда не сопрягались с борьбой за права человека? Правозащитникам и в голову не приходило включать права женщин отдельным пунктом в свою повестку дня. При любой угрозе сближения с неясно обозначенным айсбергом под названием «женское движение» наши правозащитники норовили дать «полный назад». Правозащитников, так же как и их оппонентов, вполне устраивал порядок вещей, при котором мужчины проводили время на кухнях, обсуждая «разумное, доброе, вечное», а женщины были заняты, подавая им чай и яичницу с колбасой.

В результате, гендерная цензура являет собой феномен столь обыденный и органично встроенный во все сферы жизни общества, что разглядеть его может разве что инопланетянин, чье восприятие не отягощено богатством нашего культурного наследия.

Mission Impossible или Миссия невыполнима...

Торжественный марш гендерной цензуры по городам и весям России значительно облегчается не очень внятным отпором со стороны тех, кто могли бы ей противостоять — феминисток, гендерных исследовательниц, журналисток, женского движения, наконец. Есть целый ряд причин тому, что игнорирование интересов и прав женщины со стороны нашего общества и государства в лучшем случае сталкивается со всплеском негодующих эмоций, исходящих от женского движения. Но не более того.

Прежде всего, недостаточность гендерных знаний в самом патриархатном обществе. При том, что всякий уважающий себя университет открывает если не собственные кафедры и центры гендерных исследований, то хотя бы соответствующие курсы, которые охватывают весьма значительное число студентов и специалистов. Однако вместо того, чтобы резонировать в общественном сознании и практике, гендерные знания исправно складируются где-то на одном полюсе ученого сообщества, тогда как преобладающей части наших сограждан от этого по-прежнему ни жарко, ни холодно. Остается предположить, что помимо давления патриархатного общества, враждебного свободной циркуляции идей гендерного равенства, помимо национально-культурных стереотипов, необремененных уважительным отношением к личности женщины, есть нечто, присущее самому нашему женскому движению, что также не способствует массовому распространению гендерных идей.

Имеется в виду до сих пор не состоявшаяся встреча женского движения в лице женских неправительственных организаций с академическим гендерным сообществом и многочисленными исследовательницами. Вместо того, чтобы подпитывать друг друга, исследовательские гендерные центры и женские организации отнюдь не всегда испытывают потребность в совместном действии. Перегруженные терминологической орнаменталистикой, гендерные штудии редко выходят за пределы академической аудитории. Поскольку же прохладное отношение значительной части представителей науки к гендерной проблематике сомнений не вызывает, гендерные тексты на деле имеют еще более ограниченное распространение даже в самой академической среде. Круг пользователей нередко исчерпывается кругом создательниц этих текстов.

К сожалению, академизм гендерных исследований не способствует принятию гендерных идей обществом, ибо суть предмета остается непроявленной для широкой аудитории и не добавляет популярности этим идеям среди самих женщин. Массовому читателю/зрителю до сих пор не удается получить ответа на вопрос, почему обсуждение гендерной перспективы явлений экономики, политики, культуры важно в России. Здесь и сейчас.

Представляется, что продвижению гендерных идей у нас могли бы способствовать те немногочисленные пока еще публикации, что задаются актуальными именно для современных российских женщин вопросами, воссоздают национальный женский опыт, демонстрируют, во что выливается игнорирование этого опыта в национально-исторической перспективе, наконец, деконструируют исторический, политический и культурный дискурс с позиций альтернативного, женского опыта.

Тернистый путь гендерных идей к массовой аудитории иллюстрирует прошлогодняя презентация одного фундаментального гендерного исследования. Присутствующая тележурналистка предложила серьезному коллективу авторов — сплошь специалистов и экспертов в гендерных вопросах — доступно и, главное, коротко, пояснить массовому зрителю, что же это такое, гендер. Боевой задор и некая провокационная нотка почудились в тоне журналистки. Печально было наблюдать за камерой, фиксирующей расплывчатые и многословные объяснения ученых дам в несостоятельных и несостоявшихся попытках приобщить широкие массы населения к гендерной проблематике.

А, может быть, и попытки такой не было: в стремлении отгородиться терминологией, в апелляциях к сложности и неоднозначности проблемы проскальзывала эдакая снисходительность ко всем тем, кто далек от гендерной грамотности. То есть к подавляющему большинству наших сограждан.

А пока исследовательницы продолжают осваивать гендерный дискурс, женские общественные организации и профессиональные ассоциации как могут выживают в условиях патриархатной дискриминации и скудной информационной диеты. Однако на

совместных конференциях и встречах с институтскими исследовательницами женщины неакадемические почему-то робеют и не спешат приобщаться к теории. Хотя, казалось бы, вот он, подходящий случай для... «братания» исследовательниц и общественниц. Каламбур вышел не лучший, но какое слово употребить по отношению к женщинам-единомышленницам?

Гендер-контроль

Да и можно ли вообще просто и внятно объяснить что это за штука такая, гендер, и отчего столько шума вокруг него, всем тем, кто недоуменно пожимает плечами при слове «гендер» или путает гендер с тендером?

Традиционно определение гендера выстраивается на противопоставлении биологическому полу социального пола, то есть «совокупности социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» (Словарь гендерных терминов. М., 2002). Это объяснение не содержит ничего такого, что бы мы и без того не знали относительно общественного устройства.

Мы все отдаем себе отчет в том, что наше поведение в обществе напрямую связано с тем, что все мы являемся либо женщинами, либо мужчинами. Более того, всех тех, с кем мы вступаем в контакт — коллег, начальство, врачей, учителей, продавцов, водителей троллейбусов, а также актеров, дикторов и публичных политиков — мы вначале и прежде всего воспринимаем как женщин или мужчин, а затем как членов той или иной профессиональной или социальной группы. Именно в зависимости от этой глубинной, чаще всего не регистрируемой сознанием, операции мы подходим с уже сформировавшимися мерками и к актерам, и к публичным политикам.

Однако остается непонятным, из-за чего все же копья ломать. Существуют, конечно, точки зрения на гендер как одну из категорий, раскалывающих общество. Тот же «Словарь гендерных терминов» предлагает еще одно определение. «Гендер как стратификационная категория рассматривается в совокупности других стратификационных категорий (класс, раса, национальность, возраст)». Но зачем нам какая-то совокупность? Ведь внутри каждой отдельно взятой социальной, расовой или возрастной категории сегрегация по признаку пола возводит дополнительные незримые перегородки между людьми.

В группах, разделенных классовыми и социальными различиями, дискриминация по признаку пола лишь усугубляет подчиненное положение женщин. «Женщины рабыни бедняков», — это еще Аристотель заметил.

То же в пределах одной возрастной категории. Например, сорокалетние... «Женщина после сорока годится только на запчасти». Смешно? Диагноз принадлежит «семейному доктору» Валерию Комиссарову, который ведет прием пациентов еженедельно по субботам на канале Россия в программе «Моя семья».

Ответ на вопрос о кратком рабочем определении гендера родился из долгих наблюдений, размышлений и непростого опыта самореализации как в советскую эпоху, так и после. Родился сам собой.

Гендер — это пол, выступающий в качестве инструмента социального контроля. Ключевое слово здесь — контроль.

Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, олигархи и...

С ходу отбросив претензии на похвальную объективность, не стану делать оговорку о том, что речь идет о категории пола вообще, включая как женщин, так и мужчин. Причисляя пол к механизмам социального контроля, притом наиболее универсальным, непроявленным и всеобъемлющим механизмам, мы имеем в виду исключительно и прежде всего контроль общества в отношении женщин. Конечно, в целях объективности можно добавить, что и в случае мужчины пол также может являться инструментом социального контроля. Да, но только не в нашей общественной практике.

Теоретически можно представить, что какой-нибудь 15-летний житель отдаленной деревушки в Буркина-Фассо, оставшийся единственным кормильцем многочисленной родни, испытывает на себе всю тяжесть последствий глобальной дискриминации. В сравнении с белыми мужчинами, представителями европейского среднего класса его доступ к ресурсам, власти, деньгам, то есть всему тому, что в патриархатном обществе является прерогативой мужчин, равен нулю.

Это, конечно, так. Но вовсе не обязательно улетать мыслью в Буркина-Фассо. И как насчет наших реалий? Скажем, новейший фильм «Олигарх», мужской род существительного в названии которого исчерпывающе свидетельствует о гендерных принципах распределения ресурсов в сегодняшней России. Ни у кого не возникнет сомнения насчет возможного полового разнообразия в составе категории «олигарх», включающей исключительно мужчин в России на рубеже XX и XXI веков. Единственная женская роль в этом пантеоне «людей в черном» отведена подруге олигарха, что в принципе верно отражает историческую роль женщины в пост-перестроечной России.

Мягкий и жесткий

Не встречая в обществе отпора, гендерная дискриминация процветает и совершенствует свои техники воздействия, закрепляющие в массовом сознании стеретип отношений между полами как отношений власти и подчинения, зависимости и контроля, первичности и вторичности.

Американские исследователи первыми обратили внимание на то, что гендерная дискриминация проявляется не в одном только откровенном принижении женщины посредством стеретипов предписывающего и ограничительного характера, так называемого «жесткого сексизма».

Это нам знакомо. И за свежими примерами далеко ходить не надо. Достаточно вернуться к эпиграфу, предваряющему данную статью. Можно вспомнить и нашумевшую в прошлом году телепередачу «Шедевр может создать только мужчина» в программе Михаила Швыдкого «Культурная революция», пафос которой укладывался в пыльный фрейдовский постулат о том, что анатомия есть судьба. Заявленная героями этой передачи непригодность женщины к творческой деятельности обосновывалась «функциональной диспропорцией полушарий». Вот один из перлов передачи, принадлежащий ее ведущему А. Гордону: «Мужчины от женщин отличаются, и хотя зоологи относят их к одному виду Homo sapiens, но социологи разносят в два подвида: Homo sapiens — собственно человек, что во многих языках синоним мужчины (например, английское man), и женщина как нечто, что биологически схоже, но социально играет абсолютно другую роль» (цитируется по журналу «Женщина Плюс». 2002/3).

Наряду с подобными отъявленно шовинистскими взглядами СМИ изобилуют «мягким сексизмом», который идеализирует женщину в ее традиционной роли жены, матери, хозяйки домашнего очага.

Какими только масками ни прикрывается мягкий сексизм! Это и как бы забота о женщине, это и преклонение перед ее ролью, украшающей и облагораживающей мужскую жизнь, и снисходительное потворство маленьким женским слабостям. Если оскорбительный характер жесткого сексизма не требует комментариев, то унизительно-дискриминирующие оттенки мягкого сексизма нередко ускользают от самих женщин.

Мягкий сексизм поощряет и романтизирует традиционные женские добродетели: способность к сопереживанию, интуицию, эстетическое чувство, потребность заботиться о близких. Так задается совершенно определенный тип поведения, согласующийся с культурными стандартами патриархатного общества, и расставляются невинного вида ловушки, загоняющие женщину в рамки санкционированного обществом «феминного» поведения.

Мягкий сексизм это подачка патриархатного общества — того самого, где мужчина мнит себя единственно правильным хомо сапиенсом — хорошим девочкам, не посягающим на идеологию мужского превосходства.

Мягкий сексизм это мужское понятие о том, какой должна быть женщина.

Кружевной платочек для Бизнес-Барби

Среди изобилия женских журналов не так уж много продукции, предназначенной для деловых женщин. Что касается кулинарно-вышивальных журналов, они честно выполняют свою сервисную миссию продавать мечты об идеальной хозяйке идеального дома. Но вот интересно, какой представляют свою аудиторию журналы для деловых женщин? Иными словами, каков он, облик деловой женщины, отлитый по штампам гендерной цензуры?

Возьмем журнал под названием «Бизнес леди». Слоган на глянцевой обложке говорит сам за себя: «Бизнес леди всегда леди». Понятно, бизнес отдельно, леди отдельно. Вот он сексизм в его мягком, общественно приемлемом варианте. Бизнес (подразумевается, мужской) дело серьезное, девочки. Вам туда не надо. Займите свои хорошенькие головки чем-нибудь более подходящим. И вот в параллель реально имеющему место выстраивается кукольный, невсамделишный мирок женского бизнеса, в котором, как нам хотят сказать гламурные журналы, и обретаются бизнес леди.

Проблемная статья номера посвящена интуиции. А о чем еще с нами, девочками, поговорить? Не о колебаниях же рынка в самом деле. И не о том, как эти колебания отразятся на занятости и доходах женщины. Можно еще обратить внимание на увеличение разницы в оплате мужского и женского труда. Заработная плата российских женщин, по официальным данным, составляет две трети от мужской, но большинство экспертов сходятся на том, что разница не меньше половины. Это при том, что среди занятых в экономике высшее профессиональное образование имеют 22% женщин и лишь 18% мужчин. Нет, видите ли, все это скучные материи.

Зато наших бизнес-леди развлекают чтением про шестое чувство, да сентенциями насчет того, что «у женщин превалирует интуиция, основанная на чувствах, а у мужчин на логике». И вообще надо не противопоставлять «прекрасных» «сильным», а показать, что мы части единого целого и дополняем друг друга (Бизнес леди, май 2002). Конечно, радует, что мужчины и женщины дополняют друг друга. Но возникает вопрос с позиций гендерного баланса: как соотносятся части в этой гармонии единого целого и где та грань, за которой мы из дополнения превращаемся в аксессуар?

Иначе можно и высказывание Руслана Аушева о том, что дело женщины создавать красоту в доме и ухаживать за детьми, толковать в том смысле, что эта женская роль прекрасно дополняет весь прочий арсенал социальных ролей, которые выполняет мужчина.

Что еще интересного, помимо проблем интуиции предлагает журнал деловой женщине? Вовсю идет продажа проектов «бизнес-образования», щедро сдобренных сексизмом в его мягком варианте.

«Впервые в Москве открыта Школа женской карьеры... аналогов которой в мире нет» (там же). Достаточно поближе познакомиться с текстом, и отсутствие мировых аналогов уже не удивляет: новый курс бизнес-образования предлагает женщинам за какие-нибудь семь месяцев научиться «управлять миром бизнеса легко, надежно, навсегда». (Почти что: похудеть — без проблем и навсегда.) И домохозяйкам, и просто счастливым в браке женщинам предлагается подумать о том, что хорошо бы утвердить себя в мире высоких технологий, то есть в жестком мире мужчин. И всего за семь месяцев! Что-то тут не то. Либо учат не тому, либо бизнес, о котором идет речь, далек от высоких технологий.

Насчет того, чему учат: наряду со «Стратегическим менеджментом» предлагается семинар «Женщи-

на, успешная в бизнесе и счастливая в любви». Последнее вполне соответствует цели этого бизнес-образования: «Разве не заманчиво научиться владеть ситуацией, уметь подчинить ее своим интересам, стать легкой, эффектной, благополучной красавицей, свободной от комплексов и сомнений».

Заманчиво, ничего не скажешь, превратиться в красавицу, лишенную комплексов. Вот только в реальном измерении, а не в кукольном бизнес-мирке, где царят нарядные и послушные Барби, связь с бизнесом слабо просматривается.

И о мировых аналогах. Близкий по задачам вариант бизнес-образования (красивая, без комплексов, эффектная, благополучная, умеющая владеть ситуацией и подчинить ее своим интересам) уже был опробован в истории. Только назывался немного по-другому. Школа гейш, если не ошибаюсь.

Вот и журнал «Женские секреты», сделав темой одного из номеров содержимое дамской сумочки, вносит свою лепту в конструкцию кукольного домика для Бизнес-Барби. Журнал доказывает, что заставить мужчин-коллег и партнеров уважать вас как профессионала сможет ... нет, вы неправильно подумали, не диплом МБА, а очаровательная дамская сумочка: «Отправляясь на деловое свидание, выберите самую презентабельную из имеющихся в вашем арсенале сумочек» (Женские секреты, май 2002). Дальше больше: «Постарайтесь подобрать все, что будете извлекать из недр сумочки, в едином стиле — переплет органайзера, портмоне, чехлы для ручек, зажигалок, мобильного телефона, визитницу и.т.д.». Без комментариев, непременно постараемся.

Но добьет вашего делового партнера, это уж точно, кружевной платочек. «Идеально чистый, изысканный, отделанный тонким кружевом, он непременно привлечет внимание окружающих».

Да и вообще кому нужно это ваше бизнес-образование, если, как нас убеждает журнал, «порядок в вашей сумочке и стильность ее содержимого подействуют на визави-мужчину гораздо эффективнее, чем многие из ваших прочих достоинств». Сэкономите на бизнес-образовании круглую сумму в долларах, всего-навсего прикупив стильную сумочку и кружевной платочек, и держитесь, деловые партнеры.

Лестница: так подержать или отодвинуть?

Ни одна из политических партий, претендующих на место во власти или уж тем более, обеспечивших себе таковое, не упоминает в своей программе об интересах женщин, которые в России составляют большую часть населения и, как оказывается, менее всего защищенную. Только что стартовал предвыборный марафон, который завершится через год выборами в Думу. В 50 регионах будут проходить выборы на разных уровнях законодательной и исполнительной власти. Где, в какой из многочисленных пресс-конференций, сопутствующих усилению партийной активности в центре и регионах, вы найдете хотя бы упоминание о гендерном дисбалансе в экономике и социальной сфере?

Приходится смотреть правде в лицо. Власть не рассматривает женское население страны как электорат, с которым имеет смысл считаться. И соответственно, нисколько не опасается неприятностей от проигнорированного ею многомиллионного контингента избирательниц. Причины, в силу которых наша женщина побывала и строителем коммунизма, и другом бизнесмена (вспомним сомнительной популярности шутку), а вот электоратом не стала, носят вполне культурно-исторический характер.

На встрече в одном российском женском клубе с представительницей американской бизнес-элиты, топ-менеджером международной корпорации, гостья заговорила о том, сколь важна женская солидарность в бизнесе. Самой надежной поддержкой и лучшими наставниками для женщин, добивающихся профессиональной карьеры, являются как раз женщины, занимающие более высокие посты. Именно они, поднявшиеся до верхних ступенек, подержат лестницу, помогая женщинам-коллегам проделать путь по их стопам. Начальники-мужчины, завидев женщин, взбирающихся наверх, постараются лестницу тут же убрать. Вот такой образ нашла почетная гостья. Но как передать растерянно-непонимающий вид, с которым она вдумывалась в смысл вопроса, последовавшего от российской участницы встречи: «Объясните, пожалуйста, почему женщины будут помогать другим женщинам?» Тот случай, когда вопрос сам по себе интереснее ответа. Наверно, и электората потому из нас не получается, что этот вопрос мешает.

И навряд ли получится, пока каждая из нас, в очередной раз натыкаясь на прозрачные стены, не спросит себя: «Почему на работе потолок моей карьеры находится ровно на уровне входа в мужской клуб, состоящий сплошь из начальства, и при прочих равных карьерное предпочтение будет отдано мужчине? Почему, отработав днем наравне с коллегами-мужчинами, я, приходя домой, бросаюсь к плите, стиральной машине, утюгу, грязной посуде и заканчиваю трудовой день, обеспечивая благополучие семьи и полноценный отдых наличествующего в ней мужчины. Почему дома я подлаживаюсь под настроение мужа, сохраняя мир в семье, вместо того, чтобы откровенно сказать о том, что меня волнует?»

Пока каждая из нас, состоявшихся в жизни и в своей профессии, не убедится в реальности гендерной дискриминации, даже если именно меня и именно сейчас дискриминация, как мне кажется, не затрагивает.

Книжный шкаф

Анна Альчук

Марина Попович. Сестры Икара. «Ритм», Москва, 1995, 378 стр.

Книга «Сестры Икара» Марины Лаврентьевны Попович, инженер-полковника, 101-кратной рекордсменки мира, летчика-испытателя, подкупает искренней любовью и восхищением по отношению к героиням повествования, женщинам, посвятившим себя авиации, парашютному спорту и космонавтике. (Она снабжена множеством фотографий этих женщин, а также фотографиями самой Попович, рассказывающими о ее работе и семье.) По словам Марины Лаврентьевны[1], она не могла не рассказать о людях, влюбленных в небо и практически ежедневно рискующих своей жизнью, ведь, когда она пришла на испытательную работу в 1964 году, с ней работало 18 летчиков, 16 из них погибли во время испытаний самолетов.

В книге «Сестры Икара» перед нами проходит вся история российской женской авиации. Начало этой истории было положено первой в России профессиональной летчицей Лидией Зверевой. Она получила диплом пилота-авиатора в 1911 году, он давал право летать на всех существующих в России самолетах. «В то время парашютов на самолетах не было, что приравнивало полеты к цирковым трюкам под куполом неба без страховки» (с.14). Полеты первой женщины авиатора сопровождал головокружительный успех, кроме того, ей удалось создать школу летчиков и авиационные мастерские, сыгравшие большую роль в годы Первой мировой войны — на них строились самолеты гражданского и военного назначения. К сожалению, жизнь Зверевой была короткой, в 1916 году она скончалась от тифа.

Поразительна судьба второй российской летчицы, Любови Галанчиковой, пришедшей в авиацию со сцены. Она была успешной певицей, выступавшей под псевдонимом Молли Море. Достаточно ей было однажды взлететь в небо в качестве пассажира самолета, и она буквально заболела авиацией. Не бросая сцену, Галанчикова заканчивает авиационную школу «Гамаюн». Один из почитателей певицы предлагает купить ей все, что она пожелает, и Любовь Александровна покупает аэроплан, после чего окончательно покидает сцену. Как высококлассного пилота ее приглашают в Германию испытывать лучшие тогда самолеты, «фоккеры», где она устанавливает мировой рекорд высоты, превысив предыдущий почти втрое. Умерла Галанчикова в США в 1961 году.

Немало страниц в книге посвящено летчицам, сражавшимся в небе в годы Второй мировой войны. Жизни этих героических женщин кажутся невероятными и напоминают легенды. Вот только один из поразительных эпизодов главы, рассказывающей о летчике-истребителе, Лиле Литвяк. «Один из фашистских асов чудом спасся, выпрыгнув из горящего самолета с парашютом. На допросе он попросил показать ему того русского, который сумел победить его, никем не побежденного ни в небе Испании, ни в небе Франции и Италии. Увидев перед собой маленькую стройную девчушку... он в ярости закричал: «Не правда! Нет! Не может быть!» Лиля жестами показала элементы боя, и фашист понял — она. А затем, сорвав со своей груди многочисленные награды, он бросил их под ноги советской летчице и стал перед нею на колени» (с. 31). И подобных женщин в военной авиации было не мало. Так две летчицы 586-го женского истребительного полка, Тамара Памятных и Раиса Сурначевская, «встретились в воздухе с 42 фашистскими бомбардировщиками. 103 фашистских авиатора против двух женщин. Но девушки не растерялись и вступили в неравный бой. Они сбили четыре самолета, остальных обратили в бегство... За мужество и отвагу... обе девушки были награждены орденами Боевого Красного Знамени и именными золотыми часами» (с. 44). Всего за годы Второй мировой войны летчицы совершили 4419 боевых вылетов, провели 125 воздушных боев, сбили 38 самолетов противника.

К сожалению, не всегда заслуги подобных женщин были по достоинству вознаграждены. Печален рассказ о Марии Марченко, перевозившей в годы войны секретную почту «на безоружном перкалево-фанерном самолете в небе, где часто шквал огня то с земли, то с вражеских самолетов перекрывает путь... Было все: маневрирование между взрывами, снижение до предельно малой высоты... использование всевозможных уловок... с учетом психологии врага. Фашисты отлично знали, что возили не только секретную почту, но и «совершенно секретных» пассажиров — генералов, командующих фронтами. За такой сбитый самолет фрицы получали в награду 10 000 марок и платиновый крест» (с. 97). Удивительно, но летчицу, выполнявшую столь важные и сложные задания, не признали даже участницей войны. Попытка добиться справедливости в официальных инстанциях не принесла результата, так что живет эта замечательная женщина в Сочи на скудную пенсию, еле-еле сводя концы с концами.

Подобную же несправедливость совершили и по отношению к автору книги, Попович, работавшей после ухода из военной авиации в авиации гражданской, где она установила 70 рекордов. И хотя она долго летала летчиком ДОСАФ и в гражданской авиации работала в Москве, Ворошиловграде, в Петрозаводске, пять раз участвовала в параде, этот стаж для пенсии не засчитали, в счет пошли только годы, когда она работала военным летчиком. Кстати сказать, из военной авиации ее уволил главком Кутахов, когда узнал, что фамилию Попович носит женщина. Вот что говорит Марина Лаврентьевна в интервью: «Я уже была давно летчиком-профессионалом, много летала. Когда... пришла бумага о моем награждении, он (Кутахов — А.А.) возмутился: «Как это так, я думал Попович — мужик, а это, оказывается, баба летала. Уволить!» И ме-

[1] Все высказывания М.Л. Попович цитируются из интервью, взятого автором этой статьи для журнала «Женщина +» 2003. №1.

ня уволили. Написали, что у меня прединфарктное состояние, представляете! А ведь я тогда установила десять рекордов на самолете Антей. Так что я ставила рекорды, а главком об этом не знал, а как узнал, сразу уволил. И не просто уволил, а еще и приказал врачам найти изъяны в моем здоровье». По свидетельству Попович, женщин до сих пор в авиацию берут крайне неохотно. За деньги можно научиться летать, но в качестве профессионалов — очень сложно.

То, что это несправедливость и явная дискриминация, становится очевидно для любого, кто прочитает книгу «Сестры Икара». В ней описываются женщины, освоившие профессии, которые традиционно считались мужскими, преодолевшие огромные препятствия на своем пути и доказавшие на деле свою компетентность и высокий профессионализм. Вот имена только некоторых из них: инженер по вооружению Антонина Скворцова, первая чемпионка СССР среди спортсменов-летчиков 1949 года, ведущая парадного расчета Анна Бодрягина, неоднократная чемпионка Советского Союза, абсолютная чемпионка страны 1963 и 1964 годов Алла Шихина, пилот пассажирских авиалайнеров Любовь Рылова, летчик-испытатель, рекордсменка мира по вертолетному спорту Галина Расторгуева, вертолетчица Инна Копец, на счету которой 15 мировых рекордов на скорость, грузоподъемность и высоту полета, летчик-испытатель Ольга Ямщикова, в 1947 году первой из летчиц совершившая полет на реактивном самолете, и многие, многие другие. Особенно много теплых слов посвящено учителю автора, Ямщиковой. «Для меня она человек и летчик идеальный. Восхищение ею помогало мне выработать собственный характер» (с.132).

Надо сказать, что книга «Сестры Икара», написанная незамысловатым, порой излишне идеологизированным языком, несет в себе, может быть, больший потенциал для женского движения, чем многие академические гендерные штудии, так как написана женщиной, имевшей огромный опыт преодоления трудностей, связанных с патриархатными предрассудками. Книга проникнута верой в то, что для женщин нет ничего невозможного.

Две главы посвящены женщинам, готовившимся полететь в космос. Известно, что после полета первой женщины-космонавта, 20 лет ни одна из женщин не была допущена к полету в космос. Дублерши же еще долго проходили тяжелую подготовку к полету, и только в 1969 году группа женщин-кандидатов в космонавты была расформирована. «Хочу, — пишет Марина Попович, — чтобы все знали имена этих героических... женщин: Ирина Соловьева, Валентина Понаморева, Татьяна Кузнецова, Жанна Еркина. Они были готовы к выполнению очередного полета в космос, но увы...» (с. 312). О судьбе одной из них, Ирины Соловьевой, рассказывается подробно. Она хотела стать космонавтом, но стала исследователем-психологом, парашютистом-экспериментатором. Ей восхищался Юрий Гагарин, с которым она заканчивала Академию имени Жуковского. «Однажды он с восторгом наблюдал в сильную стереотрубу, как Ирина в свободном падении до раскрытия парашюта выполняла в воздухе фигуры акробатики... Гагарин долго не мог успокоиться, говоря с неподдельным удивлением: «Это же надо, как у нее на все сил хватает. Только-только вместе сдавали экзамены по аэродинамике в академии — уже прыжок». Как только Ирина приземлилась, он бросился помогать ей собирать парашют» (с. 309).

Повествуя о профессиональных карьерах женщин, Марина Лаврентьевна не забывает рассказать и о том, как складывалась их личная жизнь. Летчицы довольно рано выходят на пенсию, как правило, в 40 лет, и часто только после этого выходят замуж, заводят детей — слишком много сил и времени требует подобная работа. Однако нередко их мужьями становятся летчики или люди, так или иначе связанные с авиацией, прекрасно понимающие страсть к небу своих подруг и их готовность многим пожертвовать ради полетов. Случается, что подобные союзы заканчиваются трагически: гибелью одного из членов семьи. Целая глава посвящена пилоту гражданской авиации Надежде Ребровой, пришедшей в эту профессию из балета, потерявшей мужа-летчика, но этим обстоятельством не сломленной, сумевшей после этого стать чемпионкой СССР, а затем перешедшей на работу в гражданскую авиацию.

И только в конце книги Марина Лаврентьевна пишет о себе, о трудном детстве и голодной юности, о том, как легко было в тех обстоятельствах потерять веру в себя и людей. В главе «Завируха» она описывает, как чуть не замерзла до смерти, добираясь зимой в деревню к родным, чтобы привезти в Новосибирск, где училась и жила впроголодь, продукты, которыми можно было бы поделиться с подругами. Однако на обратном пути, когда она возвращалась после всех мучений, чуть не стоивших ей жизни, продукты, собранные для нее матерью, были украдены попутчицей в поезде. «Идут годы, — пишет Попович, — а я нет-нет да и вспомню ту поездку в страшную пургу, людей, принесших мне разочарование и обиду. Каждый тот день невыносимых физических страданий и моральной боли вместил в себя годы жизни... И все-таки я очень люблю людей и верю им» (с. 325).

Глава «Несколько строк о «вероятном противнике»» посвящена летчицам из США, с которыми Марине Лаврентьевне довелось встретиться во время поездок в Америку на авиационные шоу. Ее приятно удивило, что «американка, управляющая прогулочным, спортивным, коммерческим самолетом — дело уже обычное. Однако на некоторых, даже видавшие виды их соотечественники, таращат глаза — это женщины в форме военных летчиков. Корабельные летчики в США — особого рода элита... Меня, признаться, поразила цифра: из 12 477 летчиков морской авиации — 225 женщин. Мало это или много? Американки считают, мало. Для нас эта цифра — недостижимая мечта» (с. 358).

С большой симпатией Попович рассказывает о судьбах нескольких американских летчиц. Создается впечатление, что женщины, связанные с авиацией, действительно составляют особый интернациональный сестринский союз, где все без слов понимают друг друга. В 1991 году на Аляске Марине Попович было вручено удостоверение члена Международной ассоциации женщин-пилотов «Найнти найн», основанной в 1929 году 99 летчицами. Сейчас ассоциация объединяет 6000 «сестер Икара» со всех континентов.

Люди и роли: гендерный формат (Материалы программы «Гендерная политика и СМИ» на постсоветском пространстве). — СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2003. — 408 с.

Данное издание выпущено при поддержке Женской сетевой программы Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) — Россия, Женская сетевая программа.

Книга, как и документальные фильмы, вошла в проект «Гендерная политика и СМИ», который был инициирован и реализован в течении трех лет международным сообществом координаторов Женских программ Фондов Сороса в 12 странах.

Книга состоит из трех частей. Часть первая: Гендерные проблемы в странах постсоветского пространства: аналитические записки к фильмам. Часть вторая: Гендерное измерение СМИ постсоветского пространства. Часть третья: Сценарии.

Молчание питает насилие или частная жизнь российской женщины. (Сборник публикаций победителей 1-го национального конкурса прессы «Остановим насилие»). — М.: Эслан, 2003. — 64 с.

Памяти женщин, ушедших от нас по «семейным обстоятельствам», посвящается.

Составители сборника: Ажгихина Н.И., Абубикирова Н.И., Регентова М.А.

Данный сборник является первой попыткой собрать воедино разрозненные публикации, присланные на конкурс, объявленный Ассоциаций кризисных центров совместно с Союзом журналистов России и Ассоциацией журналисток. В этот сборник вошли работы российских журналисток последних лет, посвященные проблеме насилия в отношении женщин. Проблеме, о которой до сих пор не желают говорить открыто, считая, что тема эта глубоко внутрисемейная.

Объединяя эти материалы, составители надеялись сделать проблему насилия в семье более выпуклой и зримой. Публикации, вошедшие в сборник, очень разные, затрагивающие частные и общие проблемы. Вместе с тем, их объединяет общий взгляд на насилие в семье, как на социальное зло, а не личную проблему. К сожалению, из-за ограниченного объема сборника, сюда вошли не все публикации, присланные на конкурс.

Сборник выпущен при поддержке Министерства международного развития Великобритании (DIFID)